

Assenatas

Вне реальностей

*Завершить
бесконечность*

Assenatas

Вне реальностей.

Завершить бесконечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18798349

ISBN 9785447485030

Аннотация

Перед вами – продолжение мистической саги «Вне реальностей». События романа обретают новые черты и плавный поворот к новым вершинам магии... «...Давно было дело. Ещё учитель моего наставника говорил о Серже. «Появится человек, – предупреждал он, – и не станет мира. Если только не будет у него наследников, они смогут остановить его...»

Содержание

Вступление	5
Продолжение следует?	7
Книга первая: завершить бесконечность?	12
Совместить нереалии...	12
Удачи тебе, Крассавчик!	16
Но это не сразу	27
Новый посланник Создателя...	31
Как объяснить им всем...	36
Не роман с Романом	42
Обломанный, но не сломленный	64
Мастер – класс от Королевы Снов	78
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Вне реальностей Завершить бесконечность Assenatas

© Assenatas, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Перед вами продолжение мистического эпоса «Вне реальностей» в который входит и роман «Новый День Надежды».

Изначально я планировала, что здесь все события будут освещать жизнь одного из персонажей, который появился уже ближе к финалу первой части, будоража сердца неокрепших личностей героев. Имя этого персонажа, Селена, и именно о ней, я планировала рассказать ниже. Но как выяснилось и у главных героев первой части есть, что вам ещё рассказать.

Узнав, что я создаю зарисовки ко второй части и что собираюсь посвятить продолжение романа «Новый День Надежды» Селене, они были не в восторге. «А мы?» – возмутились они. А на мои уговоры, что я и о них не забуду, ребята поведали мне такое... ну, не хотели молодые волшебники довольствоваться в этой части вторыми ролями и снова захватили лидерствующие позиции. Что ж, может быть в будущем у меня получится с ними договориться, хотя лидеры, есть лидеры. Возможно и дальше Селена поведает нам о себе, при этом оставляя в тени главных персонажей. Мы же всегда уступаем своим детям. Да и в конце концов, это ведь они вдохновили автора на создание книги, и этой, которая перед вами – тоже!

Я ведь и не думала, что последует продолжение, но тут

появился Костя... просто предстал перед моим взором... я уже знаю, как будет называться продолжение следующей части второго романа, но здесь я этот секрет не раскрою; всему своё время... вам итак хватит новых впечатлений...

Продолжение следует?

Я, если честно, не могла и предположить, что эти слова могут стать правдой, но как выяснилось, я и не заметила того, как сама стала жить жизнью главных героев...

Поэтому:

Продолжение Следует!

Едва я поставила многоточие, после слов «продолжение следует», как оно, это самое продолжение и последовало. Мне, когда я заканчивала «Новый День Надежды», показалось, что все вопросы решены, но видимо наши ведущие персонажи, решили по-другому. А, впрочем, вы и сами вскоре узнаете, всё, как было. Никто из героев моего повествования не хотел отпускать меня, и я снова не успевала фиксировать, всё изложенное ими, на бумаге. Вначале, передо мной предстал эскиз, а вскоре, сюжет развернулся неожиданным, даже для меня образом, да и для главных героев, я уверена – тоже.

Продолжение последовало уже через несколько часов, после того, как я, отложив авторучку, вздохнула: «неужели, всё...»

Жаль было прощаться, но, как выяснилось, главные герои и не собирались этого делать; прощаться со мной, да и с ва-

ми, тоже... а дело было так... в тот же день я увидела передачу одну, там рассказывалось об одном человеке, который изменил свою судьбу... вначале эта молодая женщина рассказывала о своей не простой жизни. Но жизнь этой даме улыбнулась, когда леди, сошедшая с голубого экрана в мой дом, села за пишущую машинку... оставшись одна с двумя детьми на руках, она чуть было не «сломалась»... спасло её то, что она была неисправимая фантазёрка. Она стала излагать свои фантазии на бумаге и вот что интересно: эти фантазии стали оживать в её реальности! Эта девушка перепрограммировала свою Судьбу! Вскоре её жизнь наладилась, финансы уплотнились, а от поклонников она не знала, куда деться! Это вначале всё было на страницах её романов, но к удивлению этой дамы, а также всего её ближайшего окружения, которое к слову сказать, уже, если можно так выразиться, поставило на бедняге крест, вымышленная реальность оживала и стала превносить метаморфозы и в её жизнь. И тут я подумала, что как и она, с недавних пор живу в двух мирах: в своём, где нет уже ничего интересного, да и не предвидится... и в реальности, которая давно уже стала моей, в мире волшебников Димы и Кости. И что же получается? Я сама предопределила те неприятности, которые есть у Крассавчика в этой реальности? Одно утешает, если он выходит «сухим из воды» в той, своей реальности, то и в этой, моей – выкрутится. Вот это да... – подумала я, – живёшь вот так, и тут какой-нибудь умник, начинает заново

сочинять твою реальность? А ты влипаешь и понять не можешь, в чём дело? Вроде честный, порядочный, зла никому не делал, а тут вдруг такое... то, ты встречаешься и сходишься с человеком, который уж совсем не в твоём вкусе... то ещё что-нибудь сваливается на голову в виде неожиданного приветов от киндер-сюрприза... то ты попадаешь в ещё одну ловушку, что уже теперь с ребёнком никуда ты не денешься... неужели кто-то за нас пишет нашу Судьбу? Если это так, то ведь очень у многих получается написать сценарий на свой манер! Например у этой писательницы, о которой речь шла выше, а ведь у неё теперь просят переписать свои Судьбы все знакомые... а если вспомнить товарища, то есть господина заморского происхождения Нила... а если попробовать и мне?

– Вот это и будет вторая часть, – снова услышала я в ответ. На мои возражения, что итак много перебора, я услышала.

– Перебор, запутанность, интрига? – люди это любят! К тому же, ты очень сильный парапсихолог в своей реальности и сможешь переделать сценарий своей Судьбы, если тебя что-то не устраивает...

Но вскоре я поняла, что у меня есть занятия и поважнее, чем перекраивать свою жизнь, используя привычные для этого инструменты... ведь в моей помощи нуждались близнецы, а что касается меня – всегда успею! Тем более, что мне, как всегда по секрету поведали, что продолжение последует не только в этой книге... но об этом возможно, я

и упомяну позже.

Итак...

Чтобы остановить ссору братьев, за которой и наблюдали Анегелы, споря и делая ставки на то, долго ли на этот раз продолжится примирение братьев, если вообще таковое случится, Селена решила предстать перед близнецами снова, но сделать это уже перед ними двумя, чтобы у них была одинаковая возможность всё узнать. А то раньше... ну...

– Чтобы это всё вспомнить, – добавил Создатель, – раздобудьте где-нибудь первую часть саги «Вне реальностей».

– Постой... саги? Ты что, уже всё это читал?

– *Я отвечу, если не будешь печатать Мои реплики шрифтом ярче твоего, мы же договаривались, Мне же ведь, не удобно. Ты – мой соавтор, значит, и «себя» печатай тем же шрифтом, что и «Меня».*

– Это глупо, весь текст набирать особым шрифтом, поэтому, я приму Твоё предложение.

– Сейчас мы приступили ко второй книге... сколько их будет? Нил ведь тоже вначале ни о чём таком не думал и рассуждал примерно так же, как и ты... «Вот завершу эту тетрадку в сто восемьдесят листов, формата «А – 4», и...», а когда до её окончания оставалось несколько листов, он недоумевал: «сколько ещё не обозначено...», и шёл покупать ещё тетрадку, надеясь, что уж она-то точно вместит все его, как он был убеждён, «никчёмные мыслишки»... однажды он оказался прав.

– Ага!

– Что, ага... он купил себе компьютер.

– Есть у меня такое благо цивилимхации, но оно еле дышит.

– Всё поправимо... позже купишь себе «хорошо дышащий».

– Но если мне удобнее вначале всё излагать на бумаге?

– Дело хозяйское...

Книга первая: завершить бесконечность?

Совместить нереалии...

– Я точно знаю ту тему, которую не затрону, общаясь с близнецами. Я ведь не люблю детей...

– Это тебе так кажется. Ты просто приказала себе так помнить, чувствуя вину за своё несостоявшееся материнство. Ты сказала себе: дети? – нет! я не умею, я не справлюсь, они меня раздражают... но ты пересматриваешь это теперь... хотя и правда, не всем дано. Просто у тебя нет фанатизма, он и не нужен. Ты прекрасно понимаешь, что твой ребёнок – не твоя собственность. И что он не сможет тебя разочаровать, так как ты и не ждёшь от него ничего особенного, предоставив ему возможность выбора. Он просто живёт и всё! А это многим не понятно. И они, когда дети вырастают, обвиняют их в предательстве, поскольку те, не оправдали их надежды. Но это же личность, у которой свои взгляды на жизнь, и они вовсе не должны совпадать с твоими! Ты это понимаешь, но твоё «любимое» общество противится этому! «Ты растешь свободную личность? Как это, так?» – воскликают ещё очень многие, пытаясь навязать тебе свои ком-

плексы.

– Ну им же обидно, что они жили по одним законам, а теперь появляется молодая выскочка и говорит, что можно и по-другому! И это ведь в то время, когда в моде свобода!

– Вот именно, что в моде. Люди, следуя моде, выдают желаемое за действительное, но «тараканов» в своей голове, они не потрудились предупредить о грядущих переменах, или поменять своих уже надоевших, но дающих вид мнимой стабильности, на более благосклонных насекомых... Я думаю, к этой теме мы вернёмся, но не здесь, это отдельный разговор.

– Согласна.

– Расскажи о том, что стало происходить с тобой, когда ты завершила рукопись первой части.

– Я поняла, что близнецы – волшебники, не намерены расставаться со мной.

– Каким образом ты это поняла?

– Мне стало как-то не по себе, когда я, находясь одна на кухне увидела ещё кого-то, а точнее, Диму, совсем маленького, он примерно и был таким, возможно... когда явился за неродившимся братом Костей в Эдем... причём они с ним предстали передо мной в разное время, но примерно в одинаковом виде, будто они состоят из света, но светлее, ещё светлее его, при этом, они прозрачные... это что – их фантомы?

– О – о... но ведь ты перемещаешься к ним, в их реаль-

ность, а им же, тоже хочется.

– И давно им «хочется»?

– Ты сразу их увидела. Это они тебя так позвали. Костя ведь тоже «раскрылся», вот они тебе и явились.

– Но Костя ведь не очень знает формулы, а я их, формулы эти, вообще не знаю.

– А зачем? Тебе эти знания и не нужны. У тебя – всё просто, это мальчишки всё усложняют.

– Но это, что же получается? Костя зря старался?

– Нет... но ты поведёшь мальчиков на новый виток их мастерства. Ты им покажешь, как обходиться без формул.

– То есть, выходит, что я могу больше, чем Ангел – Дэн? Кстати, почему именно это имя выбрали для Димки?

– В переводе с языка ангелов это означает: «справедливый и неустрашимый», а если перевести ещё подробнее, получится «разрушитель несправедливости», а если ещё допустить варианты – «разъярённый вершитель справедливости».

– Вот как... последнее утверждение к нему подходит больше всего...

– Но не думай, что тебе до него далеко. Как Я уже сказал, в твоей реальности их знания не особо могут пригодиться, а ты располагаешь таким уровнем мастерства, что можешь смело утверждать, что превзошла этого самого «неустрашимого разрушителя несправедливости». И теперь впору ему учиться у тебя мастерству.

– А зачем учиться-то? Это или есть или этого нет. Да и для чего Диме, что-то забирать из моей реальности? Как мы уже выяснили, у нас с ним разные уровни развития цивилизаций, разные законы, а значит, каждый мастер хорош для своей реальности.

– Но не забывай, что всё можно использовать и в других мирах.

– Я кажется вспомнила... именно об этом мы и говорили с близнецами, когда встретились.

– Вот это да, – удивился Костя, выслушав предположения Селены, – а я и не помню, как приходил к тебе.

– Возможно, – согласилась гостя из другой реальности, – я видела тебя всего несколько секунд, да я и не уверена, что это было во сне...

Удачи тебе, Крассавчик!

– Это было словно вспышка, – продолжила Сэл делиться своими впечатлениями о недавней встрече, – да и выглядел ты несколько иначе, совсем не так как в жизни.

– Как же ты его узнала? – спросил Дима, не скрывая ноток скептицизма в голосе.

– Мне ли не узнать? Я просто сразу поняла: кто передо мной. Вы же тогда в Эдеме, когда дрались на «переходе», тоже меня сразу узнали. Хотя и не видели раньше никогда, да и выглядела я иначе, не сразу проявились краски. Вначале – только силуэт из ослепляющего света.

– И я так же выглядел? – спросил Костя осторожно, чтобы не вызвать ревность брата и в этот момент Сэл кое-что поняла: будь она рядом с близнецами, у них бы добавилось кровопролитных сражений, ведь они бы соревновались ещё и за её внимание. А лучший способ его на себя обратить – подраться.

– И не только ты, – ответила Сэл, – Дима пришёл ко мне днём... правда в образе малыша, видимо ты, Дим, так выглядел, когда «пришёл», но едва родившись, отправился за Костей. Вот я и решила навестить вас и ответить на вопрос Кости.

– Какой?

– Не помнишь?

– Дай-ка подумать. Я спросил, как-то сам себя: почему Димка ничего не забыл в день казни, ведь он тоже видел вспышку?

– Потому что башку о камни раздолбал, – пояснил Дима...

– Видишь, – продолжила Сэл, – спросил ты, Костя, сам у себя, а услышала твой вопрос я.

– Знаешь как было тяжело – всё помнить, – продолжил Дима, – то, что они кричали: «убейте его!» А в суде... оказывается Алексей тогда подкупил и припугнул судью! А людей он давно против тебя, Костя, настраивал.

– И во второй раз, тоже? Когда Костю обвиняли в том, что он убил Диму... просто, Дима вовремя пришёл... – добавила Сэл.

– Как всегда, – заметил Костя, – и судье уже не куда было деваться. Ты явился, Дим, и что ей было делать?

– Она ещё выкручиваться пыталась: «мне сказали, что вас убили!» Ну, подумаешь с алкоголем перебрал накануне, и отключился в душе... хорошо, что ты пришла, – продолжил Дима, смягчив воинственный тон. Он понял, что опасность миновала, да и не было её вообще, но не мог он доверять Сэл, она ведь была не из его мира, а поэтому, сканированию не поддавалась в той степени, которая была ему необходима.

– Хотя вы меня и звали по-разному, то есть использовали разные способы, но я решила поговорить с вами двумя одновременно и впредь буду делать, только так.

– Почему? – спросил Дима.

– Вы – вместе, вот почему. Хватит вам быть порознь и искажать информацию. Разругаетесь – мирить не буду, выставляя в выгодном свете одного в глазах другого. Соберу вас двоих и... в общем, обоим достанется. Хватит ругаться! Вот ты, Дима, скажи: для чего ты Костю вернул?

– Начинается... – недовольно буркнул Димка.

– Я могу и уйти... – обиженным тоном произнесла Сэл.

– Нет-нет... – заголосил Костя, – мы больше не будем, правда, Дим?

– Но мне вопрос не ясен: когда именно я его вернул?

– Ой, хитрюга... не важно... главное помни: зачем. И ты, Костя, тоже.

– Я больше не буду!

– Что, не буду? Диму возвращать? – засмеялась Сэл.

– Я и... это не буду.

– Ой, спасибо, – обиженно произнёс брат Кости.

– Тихо-тихо, мальчики... вы снова не разобрались. Костя, как я поняла, не будет возвращать тебя, Дима, так как он не будет с тобой больше ссориться.

– Именно!

– А... – потянул Дима в ответ.

– Вот! Чтобы больше не было этого «а», я и буду разговаривать с вами вместе. Раньше я допускала такую ошибку, из-за того, что не была ещё достаточно могущественной. И все вопросы, которые вас интересуют, мы будем решать вместе.

– А можно спросить?

– Конечно, Костя.

– Ты что, не всегда была волшебницей?

– Как только я раскрыла в себе могущество своего дара, так мы с вами и встретились на «переходе». И то это был ещё не предел моих возможностей, да и сейчас – далеко мне ещё до предела.

– Нет предела совершенству, – заметил Дима.

– Главное в его достижении не дойти до беспредела, – добавил Костя.

– Bravo! – восхитилась Сэл. – Именно поэтому я и хочу говорить с вами не в отдельности с каждым, а одновременно.

– Ты говоришь, что стала такой недавно?

– Я поняла, Дим. До этого я была самой обычной, то есть, как... я знала, что умею... что могу очень многое... и даже не только могу, но и способна делать... и делала... но...

– Что, но?

– А то, но, Дима, в общем, я сто раз пожалела, что согласилась на ту реальность.

– Почему... ты такая красотка.

– Спасибо, Дим. Но там, в моём мире, я не являюсь эталоном.

– Ой-ой... они что там, с ума посходили?

– Не с чего сходить... но я в конце концов, отстояла своё право на индивидуальность.

– А может, к нам? – предложил Димка.

– Мне здесь не место.

– А где место, – недоумевал Костя, – там, где ты не в «теме»?

– Я там «в теме», именно я, это все остальные – не «в теме».

– Ты действительно отстояла своё право на индивидуальность, – заметил Дима, – а это, самое важное!

– Согласна... Проще всего всё иметь, хотя и не плохо это совсем: внешность, деньги, семью, мужа...

– А то у тебя нет внешности, – заметил Дима.

– Тебе же сказали, – огрызнулся Костя.

– Тихо-тихо... внешность я создала, семья – тоже есть, деньги появились в неограниченном количестве, когда я раскрыла свои способности... муж... ну, как возмутился Костя, если можно выразить его словами моё негодование – не в теме я, да и они после Сержа для меня, не в теме. Ладно, ребят, мне пора просыпаться.

– А ты что, спишь? – спросил Дима не скрывая удивления.

– И вы – тоже. Пока так, но этот вариант всё же лучше, чем входить в кому и назначать свидания на «переходе», как это бывало раньше.

– А ты придёшь ещё, – интересовался Костя.

– Конечно.

– А ты расскажешь, как у тебя всё получилось?

– Разумеется...

Селена проснулась. «Зачем они мне снятся, – думала

она, — я закончила вроде про них сказку... раньше я за ними наблюдала и себя-то со стороны воспринимала, а теперь это всё будто меня лично касается. Придумаю же такое... я им хоть в нормальном виде снилась? — размышляла она расчёсывая свои длинные волосы... тут по ТВ рассказали про её зазнобу — Дэни, то есть... — вот вляпался-то... в самый раз „зеркало времени“ тебе перед экраном крутить. Но ничего, выкрутишься, ты же — Крассавчик. А ещё совсем недавно он был на вершине славы и чего ему не живётся?» — Сэл вспомнила, как недавно к ним в дом нагрянули агитаторы: «позовите кого-то из взрослых...» — услышала Сэл, открыв дверь... ей стало смешно, хотя и приятно было, что её приняли за малолетку... эта дама пришла с хорошими вестями о Дэни... и тут такое... буквально за неделю до своего повторного триумфа. — Как же так, — думала Сэл, — вроде умный парень, а я... чем помочь могу? А люди, которые клялись тебе в своей преданности, где они теперь? Уж не я ли, сочиняя свои сказки, придумала неприятности и у тебя, ведь именно ты стал прототипом Крассавчика... но у меня, вроде как «хэппи энд», значит, и у Дэни всё наладится. А что если сочинить, придумать, как это всё произойдёт? Как у него всё наладится, а кроме этого переkreить не совсем удачные судьбы моих знакомых? Я ведь знаю, чего они хотят, надо только заручиться их согласием, а то после с меня и спросят...

Ночью она снова видела своих сыновей из параллельной

реальности, но решила больше их не беспокоить, особенно после того неприятного разговора с Димой. Она хоть и обещала ребятам, что будет общаться с ними одновременно, но всё же решила поговорить с братом Кости, тет-а-тет. Ей хотелось, чтобы Димка, раз и навсегда уяснил: для чего он спас Костю. Тогда, когда они коснулись этой темы в прошлый раз, Димка только «фыркнул» и Селена, видя, что Димка не намерен обсуждать этот вопрос в присутствии Кости, решила поднять эту тему с Димкой уже наедине...

Костя ходил с утра хмурый, есть отказывался, клиентов попросил прийти в другой день.

– Что с тобой? – удивлённо спросил Димка.

– Всё в порядке.

– Ну-ну... значит, раньше была аномалия... когда ты носился радостный по дому, а людей принимал до глубокой ночи.

– Я просто устал.

– Быть один.

– Я, не один. После того как в нашу жизнь вернулась мама, мы с тобой перестали ссориться... я был один, когда мы с тобой месяцами не общались, а теперь у меня сразу две родных души – ты и мама.

– Не думаю, что Селена, нам – родная душа. Является через восемнадцать лет: «туда не ходи – сюда ходи...», чего ей нужно? Зачем она вмешивается?

– Значит, она не могла раньше прийти.

– Так уже бы и вообще не появлялась.

– Ты... не вздумай сказать ей так, когда она в следующий раз появится.

– Вряд ли этот следующий раз будет. Не чего ей больше делать в нашей жизни. Мне восемнадцать лет говорили, что она умерла при родах – жаль... но это красиво и благородно: дать жизнь, пожертвовав собой! Я ею гордился... а теперь... что же получается.

– Получается, Дима, то же самое: она ушла, чтобы не навредить нам с тобой – это тоже жертва! И то, что она смогла наконец прийти к нам – это тоже стоило ей невероятных усилий!

– От неё таких усилий больше никто требовать не станет.

– Ты что?

– Ничего... я работать пойду.

Костя был прав и его догадки имели под собой основу. Нет он вначале и мысли не допускал что... «Да и как он мог... мама же сказала, что будет разговаривать с нами вместе или вообще не будет...»

Селене не удалось тогда поговорить с Димкой, он был враждебно настроен.

– Ну, здравствуй, – ответил Димка на приветствия Сэл.

– Какой у вас красивый дом... с бассейном – моя мечта.

– Ну, купайся, у себя-то наверное стесняешься обнажить свои пышные роскошества, странные у вас люди, такую красоту и не ценить.

– У них в моде худышки. Я было пыталась всё изменить, но позже мне надоело тратить свою жизнь на всякую ерунду.

– Правильно! И отсюда ты свалила, считая, что тоже потратишь своё время зря?

– Зачем ты так.

– А ты так, зачем? Зачем приходишь, душу травишь, мы что с Костей, железные? То ты есть, то тебя нет.

– Я теперь всегда буду с вами.

– Что... переедешь поближе к бассейну?

– Я не перееду, но я буду приходить к вам.

– Давай лучше не надо, а? Я признателен тебе за то, что разняла нас с Костей, но не пытайся больше вмешиваться в нашу жизнь. Мы живём как можем и это продолжается с тех пор, как Анри уехал. Мы были никому не нужны...

– Ты прав. Извинись за меня перед Костей и сам прости, не нужно было мне встревать... мне уже ничего не изменить. Очень жаль...

Димка проснулся: «Хоть бы Костя не узнал, что я прогнал её... наверное тоже «зеркало времени» понадобилось, чтобы своих хахалей выручать... вот и явилась. Одна от неё польза, что остановила меня тогда на «переходе», а всё остальное – зря. Костя после её «просвещений» вообще к Сержу попал, сидел бы дома, если бы она всё ему не рассказала... какая разница, вернул я Костю... не пошёл бы он – я бы тоже не вернулся, а зачем мне жить? Ни семьи – никого, только брат... да и тот, где-то потерялся, как всегда... и тут явля-

ется этакая фифа: «...что вы, я у вас красотка, а там – необласканная...», что у них там чудовища, что ли, эталоны красоты... или она в чадре ходит? Да пусть ходит в чём хочет, только подальше отсюда... жаль, Костик будет переживать, ничего – переживёт. Я же с ним... Оу, а уж не ревнуешь ли ты? – спросил Димка у себя сам, подойдя к зеркалу. – Да же если и так... но я же высказал только своё мнение, пусть если хочет приходит к нему... видел я на «переходе», она его больше любит... все его больше любят... и я – тоже... и потом, я же ведь его не изолирую от наших друзей... ладно, она девочка умная, поймёт всё... редкость для женщины, сочетать в себе столько качеств: умница, красавица, талантливая, добрая, остроумная, заводная, привлекательная, весёлая – многогранный бриллиант! И это – моя мама... о нет, нет, нет... я признал эту роскошную красотку своей матерью... может Костя и прав... и зачем я её обидел... что делать... а если Костик узнает? – вообще убьёт! Что ни говори, он стал слушаться, даже забыл, что может уже этого не делать, поскольку «раскрылся». Что же делать...»

Димка стал избегать общения с Костей, чтобы вдруг не ляпнуть чего лишнего. Он уклонялся от ответа, когда Костя спрашивал: «не обиделась ли, так внезапно появившаяся в их жизни женщина, выдававшая себя за их мать...»

– Ну, вот, уже ближе к истине, – рассуждал Димка, излагая аргументы в пользу себя любимого, самому же себе... – а то... мама, мама... мало ли кому от нас, чего надо... может

ей «зеркало времени» понадобилось и она решила втереться к нам в доверие.

Но это не сразу

Выяснив всё у Анелес, Селена отправилась на поиски своего сына, прихватив для него тёплые вещи... в реальности Сэл были в то время, очень не тёплые зимние дни.

– Ну, я ему устрою, – ворчала она, но увидев почти оконченного парнишку, забыла обо всём. Было темно, на улице кружила метель и только одинокий силуэт застыл на скамейке в парке у здания главпочты. Все разбрелись по своим делам, оставив его одного на произвол Судьбы. – Что за люди, – возмутилась Сэл, закрывая Костю пуховиком, – полное безразличие... – она взяла такси и увезла еле живого парня домой. Она не стала звонить в «скорую», зачем? – лучше её никто в магии не разбирался, нет, были конечно ещё мастера, но ей всё удавалось по «щелчку пальцев». – Сын приёмный сбежал от первого мужа, тот орёт на него за «двойки», а чего орать – нанять репетитора и всё... вот он и рванул ко мне, а кто-то видимо его ограбил... – таксист лишь «угукнул» в ответ, качая головой и пряча подальше купюру с тремя нолями.

– Да-да, вы правы, такая молоденькая, а должны чужих детей воспитывать.

– Я не должна и он мне не чужой... – таксист помог Сэл, завести Костю домой. Его вдруг стала мучить совесть.

– У вас нет купюры поменьше, а то у меня сдачи не будет.

– Это вам, а то вдруг его отчим станет искать.

– Отчим? Теперь понятно, почему ваш первый муж к юноше так жесток. Он же ему не родной... но вы же – мачеха, а так о нём заботитесь... я восхищён вами! Вы необыкновенная женщина!

– Этот мальчик мне, как родной... – тут к их разговору подключился Костя, которому стало лучше от ощущения заботы и любви, проявленной со стороны Селены, к тому же он уже достаточно основательно адаптировался к языку на котором общались в мире Селены.

– Она – моя мама!

– Я бы тоже хотел иметь такую заботливую маму, как твоя, но она и тебя не могла родить в столь юном возрасте, тебе ведь, лет семнадцать, а ей... ну двадцать... шесть...

– Ему очень плохо и он безумно хочет, чтобы я была его матерью...

– Но ведь не важно, кто его представил миру, важно, что вы заботитесь о нём... я не могу взять у вас деньги, лучше наймите ему репетиторов.

– Давайте не будем торговаться, я должна быть уверена, что отчим не найдёт его, хотя бы дня три, посмотрите, как ему плохо... – Селена и водитель такси обменялись прощальными любезностями и таксист покинул дом волшебницы.

– От меня одни проблемы, – вздохнул Костя.

– Проблемы будут у тебя, если ты сейчас же не лягешь, –

она слегка ударила Костю по лицу и увела в гостиную, – додумался же, в такой холод ходить раздетым... закрывай глаза.

Дома Сэл никто и ни о чём не спросил. Она ещё в детстве приносила домой разных птичек и зверюшек, выхаживала их и отпускала на волю... на предложение помочь она ответила: – Я сама – реанимация. Эх, Костя... и что ты тут делаешь... опять что ли с Димкой поругались? – она дала своему гостю из другого мира очень сильное средство и тот уснул, Сэл же было не до сна, она успокоилась только под утро, когда Косте стало чуть-чуть лучше. Всю ночь он весь «горел»... – Димка ведь меня убьёт, если с ним что-то случится, сам за ним не смотрит, да ещё и меня прогнал... – она была полностью согласна с Димкиными методами воспитания, считая, что с Костей по-другому нельзя и что если его не побить, хотя бы раз в неделю – парень просто пропадёт! После разговора с Димкой, она поклялась больше ни за что не вмешиваться в жизнь близняшек, но как было можно оставаться в стороне в данной ситуации, Сэл не могла понять. – Ничего, вот оклемается Костик, верну его Димке обратно... и всё... переживёт Димка, как-нибудь моё вмешательство... попробовал бы он не вмешаться в данной ситуации, оставил бы он любого человека замерзать на улице? – вряд ли... а тут, вроде как и не любой. Хотя... кто он ей? Она ведь тоже всегда помогала любому, кто попросит... а тут... кто он? Пусть будет – приёмный сын, она ведь так сказала таксисту. – Вма-

зять бы этому «сыну», чтобы не ходил зимой раздетый, хотя Костя и отличается безответственностью, но не до такой степени глупости, чтобы быть без одежды и обуви в такой колотун, когда и собачку-то погулять не выпустишь... а тут, мальчишка... пусть несносный... Сэл нашла в шкафу обувь и одежду, в которой можно было бы дойти до ближайшего бутика... – возможно, его ограбили, – думала Сэл, но решила ничего не выяснять, – сказано же тебе, Сэл, не твоё дело, так что, делай своё дело: реанимируй больного, доставь его родственникам и всё! Чего тебе опять больше всех надо? Получала ведь за это и не раз, и всё равно лезешь не в своё дело... видно, я так устроена, что если человек в беде – это уже и моё дело тоже, а тут – не просто человек... нет... нет же... просто малолетка, сбежавший из дома от брата – тирана, которого кстати создала я. Ведь я – это Дима! Я – Ангел – Дэн! Поэтому он и послал меня, куда подальше – не место нам двоим в одной реальности... как иногда полезно бывает посмотреть на себя со стороны... только вот, с какой? Ведь Костя – это тоже я. Они оба – моё отражение. Дима – деспот и тиран, Костя – бунтарь и разгильдяй... тогда почему они всегда воюют, если являются мной одновременно? Но я ведь тоже сама себя не всегда понимаю. Людям кажется, что я медлительная, а это я просто сама с собой договариваюсь долго...

Новый посланник Создателя...

Селена была расстроена: «Всё... одного Крассавчика я больше не увижу... эх, Дэни... а Костя... возможно и прав Ангел – Дэн – не буду я им досаждать... не надо... – волшебница подошла к зеркалу... – И чего напрягаться-то? Я придумала всё! И Диму и Костю и «зеркало времени» – всё вымысел... а теперь, кроме всего прочего, я ещё и их ма... ой, чуть не вырвалось... я придумал всё, придумала! – заплакала она... но её отражение в зеркале вдруг улыбнулось и подмигнуло ей: «Ну, так и продолжай, придумывай всё и дальше...» – Сэл вздрогнула от неожиданности, она уже испытывала такие же ощущения, когда перед ней предстал Дима, это было не во сне, она кофе пила и чуть не выронила чашку из рук от увиденного перед собой фантома... её всю передёрнуло... – б-р-р... спокойно, спокойно... и вот снова глюки навестили.

– Не – а, не глюки я, – Анелес.

– Анелес... ну и что скажешь?

– Я скажу тебе, что тебя не глючит, ты просто обретаешь истинное мастерство.

– Ты хочешь сказать, что я – мастер? Такой, как Дима? Но это лишь плод моей фантазии.

– Все мы – плод своей фантазии. Ты не веришь мне, поскольку переживаешь за детей.

– Детей? Я что, не знаю чего-то? Каких детей? У меня только дочь.

– А волшебники – близняшки, пацаны – очаровашки?

– Я же говорю: их не существует! Я их придумала!

– Ты дала жизнь многим людям.

– Чего – чего? Да один у меня ребёнок – дочка и всё! Каким там ещё людям, я дала жизнь?

– Узнаешь позже.

– Рассказывай сказки.

– Ладно допустим, пока только допустим, раз ты ещё не въезжаешь, что близняшек ты придумала. Но ведь ты вдохнула в них жизнь и не только в них... если взять только ведущих персонажей; Ника, Дениса, Алексея, Сержа, Рокси, Кассиопею...

– Ты ещё про Санька забыла, ангелов обделила вниманием, толпы зевак, судей, полицейских, участников группировок Алекса и Сержа, персонал больницы и барменов кафе, которые держал Дэн. Я что, их всех родила? И Сержа... я родила Сержа... ха-ха-ха... да, я их придумала, но это сказка, и они все остались там, в моих рукописях.

– В книге.

– Какой книге? Я это всё создавала для собственного удовольствия, кому это ещё будет интересно, кем я там была, то есть... был, в прошлой жизни? Кому какое дело?

– Но зачем же людей удовольствия лишать?

– Нет, это моё! Мои фантазии, запечатлённые в соединён-

ных буквах!

– Хорошо, пусть пока это будет только твоё... но твоим созданиям плохо без тебя... твоим детям.

– Кому? Да я не собиралась делать Диму и Костю своими детьми, вспомни... Дима, – это моё параллельное воплощение, а Дэни... – Костя – Крассавчик. И мои, как ты говоришь, дети, знать меня не хотят! Да и мне сейчас не до них, знаешь, ведь у Дэни неприятности, вляпался снова, Крассавчик, он и есть – Крассавчик...

– Ты и Дэни можешь помочь.

– Как? Мы с ним даже незнакомы, да и куда мне до него.

– Осторожно...

– Ах, да... ему впору сваливать куда-нибудь, где его никто не знает и всё с нуля начинать, в сорок один-то год... да и знают его везде, разве что «пластику» делать, уезжать ему надо, пока не засадили, лет на двадцать...

– А ты принеси ему «зеркало времени».

– Но «зеркало времени» – это же сказка.

– И дети твои, тоже.

– Слышала бы ты, что мне наговорил Дима, и он прав; сказка моя, но мне там нечего делать.

– Ты не права, Дима очень переживает.

– Дима – это я, понимаешь? Его достоинства – это моя самоцель.

– Это твои деяния и благодетели его восхищают.

– Давай не будем...

– Хорошо... скажи, как ты думаешь, для чего я появилась перед тобой?

– Я думаю, неспроста. То есть, ты и раньше была передо мной, ты ведь – моё отражение, но заговорила ты со мной впервые, но с ума я вроде не схожу...

– Все мастера – сумасшедшие.

– Мне до мастера...

– Слушай... ты права, я здесь не случайно, возможно, ты в силах представить ещё одну, параллельную твоей реальность, помимо уже знакомой тебе реальности, где поселились Дима и Костя, но есть ещё одна, там живу я...

– Зазеркалье?

– Логично... но не вполне корректно; я пришла, чтобы кое-что тебе открыть.

– А... так ты... оттуда... – Сэл вознесла ладони к небу...

– В общем, можно и так сказать. Я скажу тебе вот что: девочка, ты ещё много чего сделаешь в жизни и напишешь о том, как изменила свою судьбу, помогла Дэни и другим своим знакомым обрести желаемые блага, но сейчас на меня возложена важная миссия, выслушай меня...

– Раз так серьёзно...

– Серьёзнее не куда... ты – Мастер!

– Согласна...

– Это ещё не всё, что я хотела тебе поведать.

– Ух, ты...

– Ты – единственный мастер, в помощи которого нужда-

ется ещё совсем юная душа... юная, но уже такая своенравная.

– И кто же это?

– Твой сын!

– О нет, ты опять, не начинай!

– Это ты – не начинай! А то на других людей больше времени тратишь, а о детях забыла.

– Я знаю, что Костя в надёжных руках. Как и Димка.

– В том-то всё и дело...

– Что? Опять поругались?

– Хуже... они не могут поссориться.

– Почему, что случилось?

– Костя застрял в твоей реальности.

– Что? Он с ума что ли сошёл? Где он?

Как объяснить им всем...

Селена сидела всю ночь у изголовья Костиной постели, но её мысли не всегда были рядом с ней... как и обычно. Она не любила читать книги, поскольку очень часто ловила себя на мысли, что глаза её «собирают в кучу буквы», а она сама, где-то далеко – далеко... и такое случалось не только во время чтения, но и в моменты остальных жизненно важных дел. Селене очень нравилась восточная мудрость: «если моешь чашку, то – мой чашку...», но она часто находилась в нескольких местах одновременно. Вот и теперь ей вспомнилась фраза из книги о том, что люди которые её окружают, уже договорились о тех или иных ролях в её жизни... «жизнь – театр», как у Шекспира! И тут её осенило; она даже моргать чаще стала... её ведь давно мучил вопрос: и что теперь? Уже ничего изменить нельзя? Роли распределены, сценарий утверждён Всевышним, зрители собрались после антракта, перекусив в буфете и рассаживаясь по своим местам в ожидании продолжения... это в театре... а в жизни, даже антракта нет... и цветов никто не подарит... дарят конечно, когда спектакль, то есть, жизнь... закончится... но есть ведь люди, которым дарят при жизни и не только цветы, наверное, роли у них такие...

Селена подумала, что другим она роли изменить не может, изменить отношение к ситуации, как рекомендуют авто-

ры многих умных книг – тоже не выход, но... но... но! Она! Она же, тоже играет роль! Она тоже! В жизни других! А вот свою роль она изменить может! Может! Разорвать старый сценарий, где она – не совсем была довольна собой. Но было в сценарии и то, что нравилось юной леди. Её способность к психологии и целительству, её открытость и то, что Создатель любил её. Он единственный, Кто её любил... ещё родители и брат и несколько преданных друзей, которые поддерживали в самый сложный момент её жизни... перед ней стояла новая задача: перекроить сценарий по новой... а те, кто занимался рукоделием знают, что гораздо проще создать новую вещь, чем изменить старую. И тут нужно не просто «ушить в талии» и подогнать по фигуре, в данном варианте, нужно менять всё; даже фасон: из платья сделать костюм... что остаётся от прежней одежды – это только ткань, только Душа. – Н – да, – подумала Селена, – это всё здорово! И можно импровизировать с новыми людьми, а как быть с теми, кто не первый год со мной? Вряд ли им это всё понравится. Но выбирай, детка... или ты или они! Может быть, уже выберешь себя в конце-то концов! – теперь ей стала понятна фраза: «начните с себя», она успокоилась и убедившись, что Косте стало лучше, решила чуть-чуть поспать. Ей хотелось, чтобы первый зритель её нового спектакля был доволен. Спала она беспокойно и чутко. Селена боялась, что Косте станет хуже. Он стонал во сне, кричал и вздрагивал, то ли звал Димку, то ли умолял простить его.

– Бедный мальчик, – думала Селена, – Димка извёл его своими побоями. Представляю в какой он будет ярости, но Косте-то, что? У него иммунитет, а Селена тоже развернулась и ушла... подумаешь».

Едва веки Селены сомкнулись, она оказалась в том месте, которое снилось ей раньше. Селена замечала, что ей снится то или иное место до тех пор, пока она там не оказывалась в реальности. И она уже знала все «ходы – выходы», ощущая своё превосходство. Вначале она сочла, что всё это совпадение, но после нескольких повторений ситуаций, ей даже стало жутковато; она ведь тогда ещё не знала о том, что обладает магическими способностями... точнее, догадывалась... сложно не догадаться, если тебя, в пять лет от роду, просят «убрать» боль твои знакомые или родственники... но она, по рекомендации тех же родственников, не придавала особого значения происходящему, но позже она решила никого не слушать, а доверять только зову своего сердца... однажды ей приснилось, что она в квартире с одной большой комнатой из которой ведут две двери... в реальности таких мест оказалось несколько. В одно из них её пригласили друзья – заочники, Селена тогда училась, жила одна и пригласила к себе жить одну из знакомых своей подруги, той не где было остановиться на время сессии, а позже новая знакомая Селены по имени Натали, позвала хозяйку на вечеринку в их кампанию... Селена не особо жаловала подобные гуляния, но не отказала своей приятельнице и отправилась вме-

сте с ней на вечеринку... всё было прилично и чинно, посидели девчонки, выпили вина и стали размещаться на ночлег... тогда-то Селена и вспомнила своё путешествие в это помещение... ещё ей снился дворец... а наяву это был Дворец Культуры. Находился он в незнакомом для Селены городе, куда она с одной своей знакомой отправилась по делам. Её спутница Ирина, чуть не заблудилась, но Селена ей точно всё рассказала: она здесь была уже не в первый раз, во сне только. После ей снилось, что она идёт по улице и огромные дома, как бы насаждают на неё своей величественной громоздкостью. И так было несколько раз, пока снова сон не оказался явью. Ей уже даже стало интересно; что ей ещё приснится. Вот и в этом сне она уже прекрасно ориентировалась... но в нём на этот раз был и Дэни... тот самый, Дэни... он лежал под лестницей на кафеле лицом вниз, как бы слившись с плиткой в такой же позе в какой Димка нашёл Крассавчика, когда тот «наглотался» таблеток, точнее он договорился с Ником, чтобы проучить Димку... но кто кого проучил тогда... Димка тогда выдрал Костю не изменяя его позы...

Дэни прятался ото всех, но Селена его заметила и к счастью, произошло это раньше, чем Дэни вычислили «копы», которые уже должны были спуститься за ним вниз и схватить его, но они ещё несколько минут не знали о существовании, ещё одного этажа, но Селена об этом знала. Её не смущало, что они с Дэни не знакомы и она закричала, что есть сил, назвав Дэни по фамилии:

– Дэни Ильин, беги! – Дэни, как ни странно услышал её, но её услышала и полиция... что было дальше – Селена не видела, поскольку оказалась уже в такси, которое подобрало и Дэни. Селена заставила одеть его парик с длинными волосами, вмазав ему пощёчину для более скорого убеждения, но Дэни вскоре его снял... дальше им удалось миновать отряд полиции, столкнувшись с ними «фэйс в фэйс...», Сэл схватила Дэни за руку. – Тихо, доверься мне... они ищут мужчину, а не мужчину с женщиной, – вскоре Селена всё же убедила Дэни снова надеть парик и они добрались до её дома... но вот вошли они или так и блуждали в поисках двери, избегая глаз вездесущих соседей, она так и не поняла... её сон оборвал крик Кости... – вух... значит, спасутся оба: и оригинал – Дэни, и вымышленный персонаж – Крассавчик, который оказался реальнее оригинала. На самом деле Сэл ошибалась, считая, что они с Дэни не знакомы. Пол года назад она отправила Дэни письмо со словами поддержки, где говорилось: «...что бы не случилось, я всегда с Вами...» – признание в любви практически... она знала, что рассчитывать ей не на что, но всё же решила написать письмо. Дэни конечно же не прочёл её послание, но когда убегая впопыхах, складывал вещи, ему на глаза и попался маленький смятый конвертик с дрожащими от волнения буквами, слившимися на листке в клеточку, где незнакомка предупреждала его о неприятностях и обещала, что при любой опасности он может рассчитывать на неё. «Конечно, – подумал Дэни, сидя

уже в самолёте и убирая письмо в барсетку, – тогда я был «звездой», а сейчас – «вне закона», а вот напишу ей... хотя, зачем? Тут даже жена «послала», а уж эти фифы... хотя терять мне не чего...»

– А что если спрятать Дэни в реальности Димки? – думала Селена... – но Димка дал мне понять, что не нуждается в моём появлении... да и где, Дэни? Но раз во сне я его спасла, значит, и наяву, тоже... да и сон был с четверга на пятницу, да ещё и на именины Святого Андрея, когда загадывают на женихов... – но эта тема её не интересовала; сейчас перед Сэл стояло две задачи: вернуть Костю домой и помочь Дэни. Да и Дэни ей уже давно не нравился, ей нравился Макс... – он был солистом одной иностранной группы. Сэл вообще возвышала парней не доступных для неё. Она прекрасно понимала, что ни Дэни, ни Макс, никогда о ней не узнают...

Не роман с Романом

А нравилась она другому... однажды она гуляла с дочкой в парке, а он подошёл, познакомился. «Везёт мне на малолеток, – думала Селена, вспоминая недавние приключения с попутчиком... как они катались в лифте Самарского вокзала, как чуть не овладели друг другом, поддавшись мимолётной страсти, не помешай им сотрудница вокзала, как Селена на зависть всем остальным её воздыхателям, которых нашлось не мало в вагоне, забралась к Толе на верхнюю «боковушку»... смешно наверное это выглядело со стороны; Селена – степенная, статная мадам, а сверху неё, словно одеяло – Толик... хрупкий, уступающий своей общительной и раскованной попутчице в весовой категории, килограмм на десять... тогда Селена была очень довольна, ведь Толик был одногодкой Макса и она поняла, что может понравиться парню гораздо младше себя. А теперь и ещё один их сверстник – Роман. Селена поняла, что заинтересовала юношу, но больше не хотела ни с кем встречаться. У мальчика никого не было, вот он и искал ласки, нежности и заботы у женщины, гораздо старше чем он. Да, Селена знала, что подростки нередко увлекаются такими как она – опытными, темпераментными, уверенными в себе, самодостаточными дамами. И Селена решила, что поможет ему, но только не в интимном плане. Манипулировать им, обещая невыполнимое, Селена не хо-

тела, и Роман на время исчез из её поля зрения.

– Ничего, скоро встретимся, – думала Селена. Так оно и произошло... теперь, когда Селена стала богатой и знаменитой, она могла реально помочь. Она сказала:

– Я помогу тебе во всём!

– Почему? Я никому не нужен и тут Вы, предлагаете мне своё покровительство? Почему? – Роман был удивлён...

– Видишь ли... у меня есть понимание того, что люди сами ко мне подходят за помощью, а ты очень похож на моего сына.

– А...

– У меня трое детей. Если хочешь – будешь четвёртым...

Вскоре они оформили все нужные документы... но Роман снова куда-то исчез. А когда появился, Селена его предупредила:

– Значит так, теперь я за тебя отвечаю, забудь о вольной жизни в детдоме! Ещё раз исчезнешь, я аннулирую все документы и больше я тебя не знаю! – Рома попросил прощения. – Ничего, – сказала Селена, – это у тебя с непривычки, но смотри у меня...

Когда Селена нашла Костю, Рома уехал на экскурсию с группой в другой город. Селена решила, что ему это будет полезно. Она обращалась с ним так же строго, как и Дима с Костей. А тут Рома решил учиться, а вот специальность не выбрал. «Пусть съездит, – решила Селена, – заодно и подумает...»

Анелес не одобряла такого рвения Селены:

– Зачем тебе это нужно? Ну... дала бы ему... ну денег бы дала... у тебя итак трое детей.

– Ему плохо, – спорила со своим отражением Селена.

– Всем хорошо, – не сдавалось говорящее зеркало, заключившее в себя отражение Елены Прекрасной, – вон сколько сирот, что теперь, усыновлять всех?

– Не все ко мне подходят, я чувствую, что ему я нужнее, чем даже остальным своим детям; близняшки управляют друг с другом и без меня, дочка тоже прекрасно обходится... я им никогда не откажу, но Рома... кому он нужен вообще?

– Не просто тебе с ним будет.

– Ему со мной – не легче.

– Я восхищаюсь тобой...

Светало. Селена погладила Костю по лицу: «жара нет...»

– Ангел? – ответил ей Костя, открыв глаза.

– Ангел, – улыбнулась Селена, – только в женском обли-
чии.

– Мама? А я как здесь оказался?

– Я нашла тебя в сквере, возле здания почты. Ты был без верхней одежды, наверное тебя ограбили?

– Они трясли с меня, какую-то мобилу, что это?

– Средство связи, но если у вас таких нет, то тебе не зачем знать, если ты не хочешь быть основателем и встать в начале подобных технологий в своей реальности... может и есть в вашем мире что-то подобное, только называться всё может

иначе... А вот одежда тебе нужна.

Пока Костя завтракал, Селена нашла ещё кое-что из вещей своего отца, который жил в другом городе. Он оставил новые тёплые ботинки... – забыл положить в сумку, когда уезжал.

– Давай одевайся, пойдём в бутик, приоденешься...

– Мне ничего не надо!

– А в чём ты собираешься по улице ходить? С тебя всё приличное сняли.

– Пойду в том, что оставили!

– В том, что оставили, даже по дому ходить неприлично, а по холоду...

– Не нравится, не смотри!

– Хватит! Если не замолчишь, отведу тебя в свой офис и задам тебе хорошую трёпку! Хотя, не только тебя нужно бить.

– А кого ещё?

– Димку! Как он мог тебя отпустить? – они вошли в магазин стильной одежды.

– Чем могу помочь? – спросила встречая их продавец.

– Оденьте моего сына – «от и до».

– Как? И это, – ваш сын? – спросила служащая магазина.

Она так удивилась, потому что Селена несколько дней назад приходила с Романом сюда же. Нужно же было купить Роме приличную одежду? Да и ехать ему особенно было и не в чем. Рома и не ожидал от Сэл столь щедрого подарка,

поскольку уже успел «отличиться» и разозлить свою покровительницу...

Косте предложили много чего интересного, но он заупрямился:

– Ничего не хочу! – и выбежал из магазина.

– Заверните куртку, джинсы и сапожки... вот эти, они ему понравились. Я его верну и рассчитаюсь.

– Забирайте сейчас! Что мы, Вас не знаем?

– Я за ним. Доставьте всё ко мне в офис.

– Идёт!

Всё же Селена прихватила с собой тонкий, но тёплый свитерок, чтобы сразу надеть его на Костю, когда найдёт, он-то снова оказался на улице в мороз, без верхней одежды. Что-то подсказывало ей, что в офисе она появится не скоро, не ходить же всё это время Косте раздетому, замёрзнет ведь, хорошо конечно, что она волшебница, но Димке-то она, что скажет? Вообще Селена часто слышала, как это самое, «что-то», о чём-то «говорило». Ей даже перед экзаменом во время подготовки, открывались те самые темы, которые затем и выпадали на экзамене, нет, чтобы выучить, то что попало на глаза сразу же, как был открыт конспект... а она глупая, учила всё, кроме этого. Ей захотелось научиться отличать высказывания «этого», то есть своей интуиции, от своих мыслей. Раньше «это» говорило совсем тихо, теперь, стало погромче, но отличить всё равно было непросто. – Вот если бы научиться это делать... – думал Селена... однажды

в книге, повествующей про Индуизм, она прочла о том, что всё что человек делает, это делает не он сам, и это высказывание запутало её ещё больше: — Кому тогда верить, — думала Селена, — если в любом случае, это не я... ведь я знаю, что один из вариантов точно сбывается... ещё она заметила закономерность; сначала она видит финал ситуации, а затем то, как этот финал предвосхищают события. Допустим, она смотрит на карандаш, который лежит на столе, тут она «видит» его на полу, а он в это время начинает катиться по столу, быстро приближаясь к краю, при этом никаких воздействий со стороны Селены не наблюдается... но подобные вещи за собой, молодая женщина стала наблюдать совсем недавно. Но размышлять над всеми этими странностями Селене было некогда, нужно было искать Костю, который куда-то исчез. Его не было ни возле магазина, ни в офисе Селены, который был неподалёку. Селена даже и внутрь не заходила, её офис был закрыт, поскольку Селена в связи с таким количеством новых родственников, решила взять выходной. — Ну... и где его искать? — Селена обхватила голову двумя руками; одну поместив на затылке, а другую расположив на лбу. Этой методике она научилась довольно давно и она её никогда не подводила, выставляя решения, почти сразу же... Селена решила, что ноги сами приведут её к сыну.

Костя бродил по незнакомому городу. Никуда нельзя было зайти, чтобы погреться. В магазинах сразу спрашивали:

что ему нужно, в офисных зданиях, интересовались документами юноши. Его чуть не задержали на проходной санатория, хорошо, что Селена успела положить в задний карман брюк Кости немного денег... эта сумма при обыске, вполне устроила охрану и заблудившегося молодого человека вытолкали на улицу.

– Пошёл вон, бродяжка, на вокзале грейся, чего народ пугать?

– А где вокзал? – спросил Костя.

– Прямо иди, минут через десять придёшь... иди, иди, а то, полицию вызовем!

И хоть бы кто спросил: «эй, парень, ты чего раздетый в мороз ходишь, может потерялся?»

– Ну и мир, – думал Костя, пытаюсь согреться, обхватив для этого себя руками, – сначала ограбили, теперь даже погреться не пускают... – так Костя, размышляя о странностях реальности в которой живёт его мать, незаметно вышел к вокзалу... его испугал «громкоговоритель», голос из которого сообщил о пребывании поезда, а когда Костя вздрогнув отскочил в сторону, то испугался ещё больше, увидев совсем близко огромную, длинную, ревущую махину. Он застыл в оцепенении.... – вот это... да...

– Дорогу! – закричал грузчик, едва не свалив мальчишку с платформы. – Чего встал, малый? Не подходи близко к краю платформы – свалишься, под поезд попадёшь!

– Под... поезд? – переспросил Костя, который никак

не мог понять: где платформа, а где её край, и что такое поезд.

– Ты что, с Луны свалился?

– Не знаю... – служитель вокзала своим вопросом поставил Костю в окончательный тупик. А ему, Мастеру, который знал, как и его брат, ответы на все вопросы... в своей реальности, такое состояние полного неведения было мягко говоря, непривычно.

– А... понятно, – продолжил грузчик, – мозги замёрзли? Бывает... а ну, пойдём со мной...

Костя, последовав за своим новым знакомым, вскоре оказался в большом, красивом зале с маленькими окошечками, за которыми сидели прячась, сверхколоритные дамы. Ветки у них были размалёваны синими тенями, и напоминали сильные отёки, сливаясь с покрасневшими от усталости глазами.

– На, выпей, согреешься, – снова толкнул потерявшегося волшебника незнакомец с тележкой. Он протянул Косте стакан с горячим чаем, – смотри не обожгись, а мне пора, я итак из-за тебя рейс пропустил и куда твоя родня смотрит, ходишь раздетый.

– Я сбежал.

– Бывает... – равнодушный незнакомец ушёл.

Костя увидел в окно, как прибывает очередной состав.

– Какой огромный... – вздохнул он от восторга...

– Да уж, если наедет – живого места не останется, – услы-

шал юноша от прохожего, – чудной какой-то, ты не стой в дверях, внутрь иди...

– А когда последний поезд? – спросил Костя в справочной.

– В полночь «электричка», первая платформа, – услышал он в ответ.

Думаю, многие уже догадались к какой мысли привели Костю комментарии прохожих... нет, не уехать... куда Косте было ехать-то? Домой он на поезде уехать не мог. К Селене он не хотел возвращаться, считая себя лишним в её реальности. Формула по которой он оказался в мире Сэл – потерялась, а то, что он помнил без бумажки – не работало. Он решил, что если попасть в объятия такого агрегата, то даже Димка его не сможет спасти, и никакие уговоры и угрозы, обещания и мольбы не помогут. Костя даже обрадовался этой «перспективе». Но Селена не считала идею Кости хорошей. Она вошла в здание вокзала, по «рупору» объявили о том, что последняя «электричка» отменяется, а до ставшей вдруг последней, оставались, какие-то три минуты. Костю это больше вдохновило. «Чем раньше, тем лучше...» Три минуты, которые осталось жить Мастеру, неслись как сумасшедшие. Селена увидела как Костя подбежал к краю платформы. Он не заметил её в темноте, а из-за шума приближающегося поезда не было слышно её крика: «Костя, стой!»

Электричка – «убийца» опоздада на несколько мгновений, за которые Селене удалось оттащить Костю от края

платформы, порвав правда его рубашку... Косте казалось, что Сэл и его разорвёт на части... уже скрылась вдали последняя на сегодня, но не последняя в жизни Кости электричка, а Селена всё трясла его за плечи, отвешивая звонкие пощёчины, а её крик отвечал эхом в тишине... Селена вдруг и сама закатилась в плаче.

– Мам... ты что?

– А ты... что? Он ещё спрашивает... что... я!

– Ну, всё же хорошо... – Селена подняла с земли пакет, который сносило ветром к краю платформы.

– На... надень свитер, пошли внутрь здания, хоть согреешься...

– Не буду!

– Быстро!

– Мне не холодно!

– Вот, упрямый... – Селена силой натянула свитер на Костю и поволокла его по направлению к вокзальному кафе.

– Девушка, может кофе? – спросил её бармен, куривший на улице.

– Может, – ответила Селена, – ты будешь кофе? – обратилась она к Косте.

– Нет!

– Ясно... – они сели за столик в глубине зала. – А что ты будешь? – продолжила настаивать Селена.

– Ничего! Уходи!

– Ах я, сволочь, не дала тебе под поезд броситься.

– Уходи!

– Подумаешь... – она встала из-за столика и направилась к барной стойке... Селена так спокойно оставила Костю одного, поскольку поездов до утра не ожидалось.

– Где-то я вас видел... – стал приставать к Селене бармен.

– Если хочешь бросить курить, не трогай сигареты завтра и больше ты к ним не вернёшься. А вернёшься к своей девушке...

– А... откуда...

– Оттуда. Я всё и обо всех знаю... почти... – Селена протянула бармену визитку, – если что – звони.

– Не верю я во все эти штучки.

– Твоё дело... а в кофе с чаем, ты веришь?

– А...

– Ну, так... пошевеливайся, я жду за столиком и горький шоколад принеси, а то мой сын не ел ничего целый день... и... бутербродов сделай, только хлеб свежий обжарь...

– А... да... – Селена оставила деньги.

– Я жду! А я этого не люблю! – она вернулась к столику за которым сидел Костя. Он закрыл лицо руками и «бился» в истерику. Она погладила его по руке. – Чего ревёшь?

– Я думал, ты ушла.

– Я уйду, поезд приедет, а стоит ли...

– Прости... – тут к ним подошёл бармен.

– Ваш заказ готов.

– Спасибо, – ответил Селена, – мы что-нибудь должны?

– Нет... но мы закрываемся через пол часа.

– Подождёте.

– Пойдём! – вмешался Костя.

– Вот съешь всё, тогда пойдём.

– Ух ты, всё как я люблю! – оживился Костя, рассмотрев угощение.

– А как же.

– Спасибо.

– Поговори у меня, – нахмурилась Селена, – вот выпорю тебя, тогда спасибо будешь говорить.

– Прости...

– Заткнись и ешь! В офисе поговорим.

Селена не спеша стала «тянуть» остывающий кофе и на все Костины мольбы о прощении только молчала и кивала головой: «угу». Она допив кофе, перевернула чашку на блюдце, решив погадать.

– У нас не гадают, – возмутилась уборщица, стуча по стороне столика, где сидел Костя, шваброй. От этого у Кости пролился чай.

– Ой... брюки испачкались.

– Я – гадаю... – ответила Селена на нападки персонала. Тем самым она дала понять служащим привокзального кафе, что если и нельзя кому-то гадать, то ей – можно... – ничего, Костя, в офисе переоденешься, после того, как ремня получишь!

– Бить будешь, – начал защищаться Костя, – не имеешь

права!

– Что ты сказал?

– Что слышала!

– Я тогда ещё, кое-кого послушаю.

– Кого это?

– Того, кто имеет право тебя бить, кому ты полностью доверяешь своё воспитание!

– Ты о Диме?

– Именно. Я расскажу ему о твоих выходках и послушаю, что он на всё это скажет!

– Нет! Только не это! – Тут к Селене обратилась техничка.

– А мне погадаете?

– А я тебе итак скажу... завтра тебе предложат работу – соглашайся. На собеседовании скажи, что у тебя высшее образование, станешь работать – диплом купишь. Учиться тоже сможешь, если захочешь. Тот с которым ты сейчас, тебе изменяет, обрати внимание на того, кто рядом – счастье у тебя под носом, но скажи ему, чтобы не ездил никуда двадцать первого числа, даже на маршрутке, пусть лучше дома сидит... дальше я пока не «вижу», найди меня, вот моя визитка.

– Ого... а сколько...

– Ни сколько... а шефу не верь, уходи, пока можешь, пока не «залетела».

– А я не «залетела»? У меня «задержка».

– Одевайся теплее, а то и не залетишь... всё, ступай. –

Селена взяла перевёрнутую чашку. – Ух, ты... всё о-кей.

– А как ты это делаешь? – спросил Костя.

– Это как ты, это делаешь?

– Ну, не сердись.

– Сказать, что я сержусь, значит, ничего не сказать. Знаешь, как я испугалась? За что? Что я плохого сделала?

– Прости.

– Пусть Димка решает, что с тобой делать.

– Не надо! Не говори ему! Умоляю!

– Значит, ему знать не надо?

– Нет!

– Его значит, ты уважаешь, бережёшь его ранимую душу.

– Да.

– А он всё переживает, что ты его не любишь. Хотя... ты за себя больше боишься...

– Научи меня гадать на кофе.

– Всё очень просто. Смотри... видишь фигурки? – она поднесла чашку с рисунками Судьбы так, чтобы Косте стали видны изображения, которые содержала чашка.

– Да.

– Мы можем видеть разное... и всё будет правдой.

– Я вижу, что ты не расскажешь Димке... – начал хитрить Костя.

– А я вижу...

– Ну не надо!

– Погоди-ка, я серьёзно... смотри сам... видишь, светло-

волосый парень; можно сказать, маленький мальчик?

– Вижу, – согласился Костя.

– Это ты.

– Я?

– Ты или Димка... но если чашка моя, то скорее всего, это твой образ, поскольку, ты сейчас в моей реальности.

– И что?

– Сложности... видишь... чёрные полосы вокруг тебя... что же это может быть?

– Похоже на штуки по которым... этот... ну...

– Поезд?

– Да.

– Поезд ходит по рельсам. Убью! Шутник.

– А что такое «залетела» и «задержка»?

– Я тебе позже объясню, хорошо?

– Значит и не объяснишь.

– Почему? Откуда такие выводы?

– Так всегда говорят, если не хотят объяснять, так Димка говорит, когда хочет уклониться от ответа, он надеется, что я забуду о своём вопросе и ему не придётся вообще на него отвечать.

– Ты отчасти прав. Эти темы касаются интимной стороны жизни женщины и здесь об этом рассуждать просто не место... я в офисе тебе всё объясню.

– Я понимаю, ты злишься на меня, вот и не хочешь говорить.

– Я уже сказала тебе, что твои подвиги пусть Димка оценивает и это никак не относится к теме, которая тебя интересует.

– Не надо Димке рассказывать!

– Надо! Ты его уважаешь и боишься... когда ты слышишь его имя или его голос, ты приходишь в трепет и ужас. Димка – единственный человек, которому удалось то, что остальные не смогли, он единственный, кого ты слушаешься, так что пусть он решает, что с тобой сделать дальше!

– Ну, не надо!

– Надо! Будешь думать в следующий раз!

– Не будет следующего раза! Он же меня убьёт!

– Убить не убьёт, но на счёт всего остального... я ведь, как ты сказал, «не имею права», а он – имеет.

– Я не хотел!

– А что ты хотел? Напугать меня до смерти? У тебя получилось! Ты себе даже не представляешь, как это, видеть любимого человека на краю гибели! Что значит, вырвать близкого из лап смерти!

– Знаю! Я Димку несколько раз возвращал к жизни!

– Ну раз знаешь, то тебе меня понять будет проще. А если бы я не успела? Если бы ты прыгнул? Что бы я делала? Что бы я Димке сказала?

– Похоже, что ты его боишься, так же сильно, как и я. И бережёшь его чувства.

– Я не могу бояться того, кем являюсь, но ведь и ты бере-

жёшь его чувства, ты его не боишься, ты ведь тоже был много раз на краю гибели и Димка тебя «спасал». Ты его не боишься, ты его бережёшь, жалеешь, тебе не страшно, что он будет ругаться, ты не хочешь его расстраивать!

– И тебя не хочу! Ты имеешь такие же права на меня, как и он. Делай со мной, что хочешь, только Димке не говори!

– Я думаю, Димка должен знать, и очень надеюсь, что тебе от него сильно достанется! Очень сильно!

– Не надо! Прости!

– Где же таксист?

– А что, он должен прийти?

– Нам же нужно ехать в офис, значит, скоро придёт.

– А почему в офис?

– Оттуда проще попасть в твой мир...

Не успела Селена закончить фразу, как в кафе вошёл мужчина средних лет... азиатской наружности.

– Может ехать, кому надо? Люди... поездов до пяти утра не будет, а мне деньги нужны, жена домой не пустит, ну, поехали, а?

– Нет, не нужно, – отозвался бармен, – мне и пешком не далеко.

– Нам нужно, – ответила Селена, окончательно убедившись, что этот человек прибыл по её «заказу», она ведь уже ждала такси, чтобы отвезти Костю, только машину не заказывала обычным для всех способом, а попросила что-то выше своего понимания: «ну, пришлите...»

– О, как хорошо, – обрадовался таксист, – а куда?

– Офис «Селена – ди»...

– Поехали! А что, у вас приём среди ночи? – спросил таксист, когда Селена и Костя оказались в машине.

– Это и есть, Селена, – ответил Костя, не скрывая восторга, – великая волшебница!

– Вот устрою тебе ночь волшебства, будешь знать, – возмутилась Селена.

– Это хорошо.

– Что хорошо?

– Значит ты сама меня накажешь, а Димке не расскажешь.

– Тебе от обоих достанется!

– Так не честно!

– А то что ты сегодня сделал, это честно?

– А это правда, что вы – Селена? – спросил таксист, желая предотвратить очередную склоку своих припозднившихся пассажиров.

– Завтра же проверьте тормоза у машины, а ваша жена хочет с вами развестись, а ваша дочь связалась с бандитом.

– Вот это да... и что делать?

– Главное, подумайте о себе, когда нас отвезёте, идите спать, они сами разберутся. Будут сложности – обращайтесь. Я оставлю вам визитку.

– Но как дочке помочь?

– Пока не вмешивайтесь, она сама всё поймёт! Она в безопасности. Вмешаетесь сейчас – будете «крайним», примите

её сторону и она перестанет протестовать, поймёт: кто есть, кто и охладает к своему непутёвому кавалеру. А вы станете для неё «человеком номер один»! Её друг, тоже кое-что поймёт. Он оставит свои пороки за пределами дома. Жене скажете: не хочешь жить со мной – я уйду. Всё оставляю тебе и дочке. Я выкручусь! Она видя, что вы за неё не держитесь, одумается, устроится на работу и вас будет дома встречать не с криками, а с пивом и рыбкой. Как вы любите!

– Спасибо... – он включил радиоприёмник, вскоре из него послышалась песня со словами: «опять от меня сбежала, последняя электричка...», по просьбе Сэл, водитель изменил радиостанцию, но из приёмника снова звучала до боли знакомая его попутчикам тема: «он уехал в ночь на ночной электричке»... вскоре они оказались на месте. Селена протянула водителю деньги. – Что вы, это я вам должен! Вы так всё просто разложили по полочкам!

– Вы главное, сами всё не усложняйте. Если кто-то не хочет, не настаивайте, любое действие порождает противодействие! Не возможно хотеть за человека. В этом случае, получите результат противоположный ожидаемому... – Костя вышел из машины. Таксист резко развернулся к Селене.

– Повезло ему с вами, только не ругайте его, я ведь видел всё! Как вы его оттащили от края платформы! Я вот не понял, что парень задумал, а вы – настоящая ясновидящая!

– Вы же видели, что он уже своё «получил». Всего доброго.

Селена и Костя вошли в офис и споткнулись о пакеты с одеждой, которые зашуршали в ответ на нецензурные высказывания хозяйки офиса.

– Ё-моё... расставили тут... – но она вспомнила, что «расставили тут», по её просьбе. Она оставила ключ от первой двери в магазине, где утром покупала одежду для Кости. Курьер принёс покупки и оставил их, следуя инструкциям, между дверей. – Ой, Костя, твои наряды принесли... глянь... давай, переодевайся!

– Оставь себе.

– Мне-то они зачем? Да и не по размеру. И... я, вроде как, женщина... уж в этом, ни у кого никогда сомнений не возникало.

– Сыну отдай! Пусть он носит! Я слышал в бутике говорили, что мы с ним одного возраста! У тебя здесь есть дети, а мы с Димкой, не нужны никому!

– Ты что, ревнуешь?

– Нет!

– Послушай... я совсем недавно стала опекать одного парнишку, одинокого и несчастного. Его родители живы, но он этого не знает, да и знать ничего не хочет.

– Зачем ты его усыновила?

– Мне стало его жаль. Он не плохой, но пропадёт, если и дальше будет один.

– Он наверное тебя слушается.

– Вот хочу купить ремень, чтобы убедить его в том, что он

меня слушается... нужно кстати, позвонить домой. Он уже должен был вернуться, а ты, одевай пока обновки, а за Рому не волнуйся, у него есть всё, что нужно.

– Теперь за него можно и не волноваться, у него ведь, ты есть!

– Я и у вас есть... – она стала разговаривать по телефону: – да... я задерживаюсь... да... Рома приехал? Как, нет? Значит, если заявится, скажи, пусть убирается! Да... вот... будет знать... я в офисе. Так нужно. Всё!

– Строгая ты, – высказал своё мнение Костя.

– По-другому нельзя. Объявится эта дрянь – побью! А ты говоришь, слушается. Говорила же ему, чтобы дома был... – Костя всхлипнул в ответ. – Чего ревёшь? Тебя я бить не буду, тебе итак досталось... – Селена налила содержимое чайника в стакан и протянула Косте. – Вот... пей, это бодрящий напиток. И не плачь! Всё же хорошо! А то Димка, глядя на твои красные от слёз глаза, заподозрит, что-то неладное.

– А ты что, ему не расскажешь?

– А нужно?

– Я ведь потерял его подарок.

– Для тебя, лучший подарок – он.

– Это его подарок... с меня... сняли наверное.

– А что это было?

– Ремень.

– Ну и хорошо! Значит бить тебя Димке стало не чем!

– Да у него таких, штук сто!

– Тогда я не понимаю.

– На изнаночной стороне была формула. Теперь я Димку никогда не увижу!

– Увидишь!

– Нет! – Селена развернула пакет с вещами, которые Костя упорно не хотел надевать.

– Держи! Ты бросил его в магазине. Этот?

– Да! Спасибо!

– Только не плачь!

– А ты Рому сильно не бей!

– Что заслужил, то и получит!

– А ты точно Димке не расскажешь?

– Возможно у тебя снова проблемы, пусть Димка этим и займётся.

– Какие проблемы?

– Головная боль и склонность к суициду.

– Голова болит... – согласился Костя...

– Кто-то ходит по улице раздетый, а ещё и на головную боль жалуется?

Обломанный, но не сломленный

– Я больше не буду! – завопил Костя.

– Ну-ну...

– Правда.

– Правда... успокойся только. Ты не делай так больше. За-чем? Я разве тебя чем-то обидела?

– Нет.

– А Димка?

– Нет.

– Тогда почему?

– Я не достоин вашего общества.

– А мы твоего общества достойны?

– Да!

– А ты себя ведёшь, будто сомневаешься в том, с чем сей-час согласился. Так нельзя! Запутался – расскажи! Ни Дим-ка, ни я, тебе никогда не откажем!

– Прости!

– Всё-всё, я не сержусь.

– Тогда расскажи мне.

– О чём?

– О том.

– Хорошо слушай, о чём тебе сначала рассказать?

– Что такое «залетела»?

– В общем-то эти два слова взаимосвязаны и если у жен-

щины «задержка», то она бежит в аптеку за тестом на беременность, хотя чтобы не «залететь», нужно было в аптеку раньше бежать. «Залететь», это значит, ждать ребёнка. А понятно это становится после «задержки» в пять – десять дней. Женщины устроены несколько иначе... и всегда готовы к репродукции, то есть к тому, чтобы растить внутри себя потомство (нового человека), но раз в месяц, примерно раз в двадцать один – двадцать восемь дней, у женщины такой возможности нет, поскольку её «программа» не получив подтверждения, «перезагружается». За пять дней до этого периода и пять дней, после его наступления, женщина может быть спокойна в плане интимных связей. Но когда этот период не наступает в ожидаемый срок, это женщину настораживает, поскольку её «программа» не «перезагружается» и возможно запущена программа репродукции... это и называется «задержка». Но это не всегда означает, что она «залетела». Причиной «задержки», могут быть нервы или проблемы со здоровьем, или неверные подсчёты.

– Понятно.

– Что понятно?

– Почему ты не стала мне в кафе об этом рассказывать.

– Я найду тебе книгу, утром прочитаешь, а сейчас ложись, поспи... – у Селены зазвонил телефон... – Да... – ответила она взяв трубку... – нет? А вы чего не спите? Я здесь останусь... а утром уеду... если появится... всё... – Селена выключила телефон. – Вот, дрянь... до сих пор не пришёл.

– А куда ты уедешь?

– Тебя нужно домой вернуть... – Селена уложила Костю спать на диване, а сама расположилась в мягком кресле в приёмной. Она закрыла глаза, размышляя над происходящим. Ей вспомнились строки из её любимой книги («Беседы с Богом») о том, что души до прихода в этот мир, договариваются о том, кто и что будет делать во время «земной» жизни. И ей стало кое-что понятно. Например то, почему она, молодая, красивая, талантливая, так и не преуспела в жизни. Смотришь на других: миллионы долларов и поклонников в их распоряжении! А что у них есть такого, чего нет у неё? Внешность? Ой... при нынешних технологиях всё можно сделать, а ей и делать-то особенно ничего не надо – всё от природы, настоящее и даже получше... тот же голос... те же вокальные данные... та же внешность и шарм.

– Я тоже так могу, – думала Селена, глядя на очередную «диву», – я даже лучше могу... – она нутром чуяла, что эти люди, плюс ко всему, знают ещё кое-что, а вот теперь ей кажется открылось, что это. Ну, конечно! Они даже возможно и не помнят! Но они «договорились» о том, что ими будут восхищаться, даже если они при этом ничем особенным от остальных отличаться не будут. Все будут у их ног, даже если они останутся при этом посредственностями. И те же технологии будут у них на службе! – А я наверное, не с теми договаривалась, – думала Селена, – или договаривалась о том, что они меня не увидят, не признают, проигнориру-

ют... я ведь тоже старалась... пыталась... мои диски с записями, ничем не уступают самым-самым... так в чём тогда дело? А дело, значит, вот в чём. Вот что значит выражение: «судьба такая». То есть – договорился и всё! Рыпайся – не рыпайся... бесполезно. Тогда зачем вообще, что-то делать, зачем стараться, пытаться? Всё равно твоей красоты не заметят, ты ведь «договорился», твои таланты не признают, ты сам был согласен, а друзья, знакомые и близкие вспомнят о тебе, когда им от тебя вдруг что-нибудь понадобится. Ну, хоть со своей семьёй я договорилась, да и то, не то это... а может нужно ещё подождать? Вдруг тот человек с которым ты договорился, где-то уже на подходе и вот-вот придёт и наладит твою судьбу? А что же он раньше-то не появлялся? Чего ждал? Когда руки и вовсе опустятся? Когда я состарюсь и не захочу ничего, так и этого периода ждать осталось совсем немного... что ж... зато у меня есть вымышленная реальность, где я – успешна, богата, знаменита, даже могу перемещаться в параллельные миры... со своей богатой фантазией я хорошо договорилась... если нет чего-то в реальном мире – придумай это для себя в другой реальности, так что ли получается? Неужели и мои близняшки, тоже договорились о таких «сложных» взаимоотношениях? И заклятие Роксоланы здесь не при чём. А впрочем, сами пусть разбираются, моя задача – вернуть Костю, Димка ведь меня не выносит, да и правильно. Я – Дима – Ангел-Дэн. А два «анегела-дэна» в одной реальности – это уже перебор! Но ес-

ли вспомнить систему «симорон», то эти люди, то есть души с которыми ты «договорился», появляются только когда тебе важно видеть отражение своего внутреннего мира... о, как! То есть, пока ты сам, хоть чуть-чуть сомневаешься в себе, даже можешь и не замечать этого, но тебе обязательно скажут... а если следовать ещё одному тренингу (по методу Хосе Сильва), то с этими душами можно заключить новые «договора». Но снова ей вспомнилась фраза: «начните с себя», но зачем? Ведь все договорились... но если бы она не следовала этому совету; «начать себя», то не знала бы об этих методиках... что интересно, так это то, что книги в которых были изложены эти методики, как только Селена их прочитала и осознала, куда-то исчезли. Путаница какая-то. С одной стороны; «все договорились», но с другой... если начнёшь с себя и перепишешь свою роль в этом театре под названием «жизнь», то и у других роли изменятся. Хорошо... я знаю что... но вот, как? Маленький ключик и пазл сложится... ещё листик и новый сценарий будет готов. Ладно... – подумала Селена, – итак «крышу сносит», трудный был денёк, нужно и поспать, чтобы набраться сил и доставить Костю домой.

Она хоть и являлась хорошей ясновидящей, но не могла предсказать, что «трудный денёк», будет иметь своё продолжение. Ей «привиделась» цыганка, когда-то она её уже видела... цыганка три раза прикоснулась к руке Селены и каждый раз при этом произнесла: «отключи сознание...», но Селена

знала, что подобное прикосновение к левой руке и отключает сознание, то есть «логику», поскольку «активизирует» «правое полушарие...» И вот цыганка снова предстала перед Селеной. Но ничего не сказала, а исчезла так же внезапно, как и появилась. – Может она пришла для того, чтобы я вспомнила её слова? – спросила сама у себя Селена. – Но... – продолжала следовать за своими мыслями волшебница, – если так рассуждать, то на шею сядут даже те, с кем ты об этом не договаривался, а ты будешь терпеть от них оскорбления, плакать по ночам в подушку, и после этого утешать себя тем, что ничего тут не поделаешь... договорились ведь... должен же кто-то быть «козлом» в данном случае, «козой» отпущения? Что тут можно сделать? Допустим, что таланты так и останутся не заметны, они мало у кого есть по настоящему: два раза в ноты попал – уже талант. В «караоке» девяноста баллов набрал – уже «звезда». Как сказал один из героев её современности: «Расступитесь, планета идёт! Звезда, ведь, это – планета!» Если нет таланта, так где его взять? Но вот, что должно всегда быть при себе, так это достоинство! Не позволять унижать себя никому и никогда! Хоть кто! Чем он лучше-то? Тем что два раза в караоке девяноста баллов набрал? И дальше, что? Селена и больше баллов брала... это ведь не повод «опускать» других, но и себя тоже не стоит забывать. Договаривались или нет – не важно! Это можно перечеркнуть одной своей реакцией! И на возмущения: «мы так не договаривались», ответить: «да, нет... имен-

но так мы и «договаривались»! И я тебе встретила лишь для того, чтобы показать тебе, что так нельзя! Чтобы остановить тебя! Прекратить твой беспредел! И если другие тебе позволяют быть таким, то я – не позволю! И не только в отношении себя, поскольку это будет эгоистично! И только своим примером!» А может быть стоит вначале начать с себя? Показать в начале себе, что так нельзя! Мало ли кто и с кем договорился? Теперь что же лечь и лежать? А может быть, я сама с собой договорилась, что вначале будет так, а затем по-другому? Что я, когда мне надоест жить так... (хотя другие, многие из моих знакомых, о том, как я живу, могут только мечтать...), но мне-то до них, что? Пусть стремятся ко мне, но мне нужно двигаться дальше! Я докажу сама себе, а затем и другим, что можно преуспеть, переписав сценарий жизни! А может об этом тоже есть договорённость, как в той сказке... «жил... жил... бац... и зажил лучше прежнего, открыв вдруг в себе необыкновенные способности...» О, как! Я знаю, что так можно! Сколько перед глазами таких примеров! Нужно только «вспомнить» в чём «моя фишка»? И как я это делала раньше? Есть что-то, что «тормозит», мешает, какая-то малюсенькая деталька, а может быть её-то и не хватает... – Селена решила почитать новые книги из своей любимой серии («Беседы с Богом»), которые приобрела накануне, прямо под Рождество. Она гуляла с дочкой и подумала: «Надо в книжный сходить, вдруг там новые книги появились. Они такие интересные...», и вдруг, «что-то», ей ска-

зало: «а посмотри в новом книжном, который рядом с твоим офисом...» И снова это, «что-то», оказалось право, как и во многих других случаях... Шла она по улице и тут увидела в одном из прохожих образ своего навязчивого поклонника, встретаться с которым, ну совсем не хотела, она приоткрылась: «Нет, не Вася...», но пройдя пять метров она столкнулась лоб в лоб с этим самым Васей. И была ошарашена, но вовсе не тем, что встретила с ним, как это показалось её знакомому, а от того, что она «знала», что эта встреча произойдёт! И так уже было не в первый раз! И что ей было делать с интуицией? Как отличить её от «просто мыслей»? Ведь если она это сможет сделать, то всё в её жизни наладится. Она давно хотела получить специальность психолога. А то работать работает, консультации даёт, ей даже из других городов звонят, на страничку в интернете пишут, а вот профессиональной основы не хватает. Однажды внимание Селены привлёк молодой известный психотерапевт по имени Андрей и Селене показалось, что у этого юного мастера есть много общего с Анри Рокси... «...и может это, даже и он? – подумала Селена, – ведь есть в моей реальности «двойники» Кости... Димы... а вдруг это он?» Даже читая работы Анри, человека, который в параллельной для Селены реальности (из которой и прибыл Костя), является Анри Рокси, его книги в которых он кокетничает с читателем, пытаясь стать доступным в плане восприятия, она ощущает пропасть, которую разбили её, ещё не полученные знания.

И вот нашла она, вроде как подходящий вариант и спрашивает директора филиала, который «нашуршал» ей в телефон бумажками, рублей на... прилично: — могу ли я получив диплом, вести частную практику? — А он ей отвечает: «ясновидящей что ли, собрались работать?» — она рассмеялась ему в ответ, чуть не сказав: «я, ясновидящей итак работаю, без «корочки», хотя это не работа, а удовольствие за которое ещё и деньги платят хорошие...», а на адрес электронной почты ей пришло сообщение с предложением диплом купить. «Но честные ли это люди? Или «лохов» разводят? Но нужны мне знания, а не «корочка», хотя и она не помешает для начала, а точнее сказать, для продолжения. Хорошо если бы авторы письма оказались порядочными людьми. Теперь понятно откуда у её любимого Дани, который явился прототипом Кости, столько высших образований и даже звание «доктора». Это не от большого ума! Ведь будь он хоть чуточку умнее — не вляпался бы так, что ему пришлось уезжать из страны. Хотя деньги для этого, тоже нужны не маленькие, на дипломы эти все. А деньги глупым людям редко платят, только в случае, если кому-то охота ощутить своё превосходство над кем-то... Селена ещё не сомкнула глаз, а перед её лицом стали искрить яркие и короткие вспышки. «Что это? — удивилась Селена... (нет на самом деле наша героиня любила выражаться и более крепкими словами, но здесь их лучше даже звуком «пи» не заменять, просто смысл передать и всё)

...

Источника света в комнате не было, только блеклый ночник... так произошло пять раз с двухминутным интервалом, вначале Селена испугалась, а после ей даже интересно стало... а когда эти вспышки прекратились, она вдруг обнаружила, что её зрение стало острее... – интересно, – думала Селена, – куда пропал Рома? Вроде я ему всё объяснила, не привык наверное к тому, что теперь он не один в этом мире и что кто-то за него очень переживает... и что этот, «кто-то» устроит ему «разбор полётов», когда тот появится. Да, парень он взрослый, но сколько взрослых вот так без вести пропадают? У Кости что ли ремень одолжить, чтобы разобраться с этим негодником? – но тут интуиция подсказала Селене, что Косте самому придётся ощутить воздействие Селены на себе и снова это, «что-то» не подвело хозяйку реальности, в которой гостил юный волшебник... она услышала, как открылась входная дверь. – И чего я её не закрыла на второй замок, ключи от которого есть только у меня? – Селена и подумать не могла, что её гостю снова вздумается прогуляться. Электрички ведь не ходят до шести утра. Она взглянула на часы: – четыре утра... присмотревшись к столу, на котором стояли часы, она увидела белый лист бумаги, что насторожило её, поскольку кроме часов она ничего на этот столик не ставила. – Вот зараза, снова сбежал, ну я ему устрою!» – с этими словами она выбежала из офиса. Кости нигде не было. Кричать, звать... в лучшем случае – бесполезно. а в худшем – губительно! Поскольку её крик мо-

жет напугать Костю ещё сильнее. Она вспомнила, как отчитывая Костю уже в офисе, бросила сгоряча фразу: «Хочешь броситься под поезд? – не надо далеко ходить! Выше на два квартала, переезд с крутым поворотом. Его не сразу видно пешеходу и машинисту значит, тоже...» – она сама однажды чуть не попала под поезд, пытаясь «проскочить» между электричками. Она тогда пошла за молоком для дочки. Поезд появился внезапно, хорошо Селена ещё не встала на железнодорожные пути! Селена помчалась к переезду, увидела впереди знакомый силуэт. Костя приближался к дороге, а Селена к нему, она заметила как к переезду на бешеной скорости движется «иномарка». А Костя приближаясь к переезду, стал переходить дорогу, но юноша не был особенно знаком с правилами поведения на проезжей части; днём он гулял по «курортной зоне» и не сталкивался с таким явлением, как автотранспорт, а сейчас он и не смотрел на дорогу по которой ехал заморский автомобиль... приближаясь к переезду Костя, переходя дорогу всё своё внимание направил на симофор, а не на «иномарку», которая бы его сбила, если бы не Селена. Она вытолкала мальчишку из-под её колёс! Костя и Селена оказались на земле, слыша при падении скрежет тормозов. «...Ты куда прёшь, дура!» – орал на Селену водитель иномарки, вышедший из машины.

– Сам, куда? – кричала Селена, – несёшься, дороги не видишь, напукнули тут прав... понаехали тут, – продолжила Селена, глядя на номера. Оповестительные знаки были

хорошо видны, поскольку машину развернуло на гололёде и номера были с цифрами, обозначающими, что автомобиль прибыл из другого региона. – Гляди, пацана чуть не задавил! – шумела Сэл. – Куда несёшься? В тюрьму что ли попасть не терпится?

– А тебе какое дело до пацана? А вообще-то вы похожи, ты сестра ему, что ли?

– Младшая... – встрял Костя.

– Поговори мне ещё, – зашипела на нарушителя ночного спокойствия хозяйка реальности.

– Ну... вы... это... – засмутился водитель иномарки, – давайте, я вас что ли отвезу?

– Ну да, с такими как ты, только на «тот свет» ездить.

– Я буду осторожней.

– Вот и будь. А то дома жена с дочкой ждут тебя, не спят, а ты – лихачишь!

– А...

– Бэ... едь давай! Спать ложись! Я Селена... слышал о такой?

– Конечно.

– Едь, только аккуратно, а то гололёд... Ты не ушибся? – обратилась Селена к сыну, когда тот провожал взглядом «иномарку», чуть не лишившую жизни юного волшебника, затерявшегося в реальности своей матери.

– Прости.

– В офисе поговорим! Дома это вряд ли получится.

– Ты говоришь, как Димка.

– Придётся мне всё Димке рассказать... я уже не хотела рассказывать ему про электричку, но теперь он обо всём узнает! Обо всём, Костя!

– Нет! Не надо!

– Надо! Он тебе поможет. Возможно у тебя снова те же проблемы.

– Ты же читала записку!

– Нет... если бы я её читала, то тебе бы, дорогой, не пришлось ждать электричку, тебя бы сбил этот заезжий лихачок. Разве так можно? – они вошли в офис. Селена закрыла дверь изнутри и спрятала ключи в сумочку.

– Прочти записку! – настаивал Костя.

– Димке дашь почитать! Это поможет ему сделать более точный диагноз и назначить более продуктивное лечение.

– Знаю я его лечение...

– Он мастер, ему виднее! Но я смотрю, Димка совсем тебя распустил.

– Зато он всегда был со мной! Я ему нужен!

– Чего сбежал тогда?

– Я хотел узнать, почему ты так долго не появляешься?

– Я предлагаю обсудить это за завтраком, светает уже... – она сделала бутерброды и поставила чайник.

– Вы с Димкой, что-то знаете, – продолжил Костя утвердительно кивнув в ответ, на предложение хозяйки офиса подкрепиться, – но Димка ничего не говорит, уклоняется от от-

вета, меняет тему разговора, или говорит: «не бери в голову», молчит в общем.

– А когда говорит, то что?

– Когда мне всё же удаётся вытянуть из Димки хоть слово, он говорит... – Костя зевнул...

– Слушай, иди поспи, проснёшься – продолжим...

– Нет, не хочу спать, но сделай мне ещё «энергетический» напиток, – так Костя называл кофе, – ладно?

– Хорошо, – она насыпала в чашки немного тёмного порошка и залила кипятком...

Мастер – класс от Королевы Снов

Косте не хотелось огорчать Селену своими догадками и опасениями, он убедился в том, что его подозрения беспочвенны, судя по поведению Селены. Но Селена пыталась выяснить, чем может помочь сыну, настаивала...

– Раз не идёшь спать – рассказывай.

– Я боюсь тебя обидеть, ещё больше!

– Ты меня ничем не обидел, я хочу выяснить причину твоего поведения. Давай поговорим и всё выясним. Так что Дима говорит в отношении меня?

– Что мы тебе не нужны... и что не надо было тебе вообще появляться в нашей жизни...

Селена решила, что для Кости будет легче думать именно так, ничего ведь уже нельзя было изменить. В их реальности Селена была мертва, мальчики выросли сами... зачем опровергать Димкину гипотезу? Она решила, что уж лучше пусть и Костя её возненавидит, забудет и заживёт как и прежде, чем будет разрываться между двух реальностей. После недолгой паузы Селена ответила Косте так, как он этого не ожидал, он-то думал, что она начнёт оправдываться, опровергать его предположения, ведь он пришёл к ней за тем, чтобы услышать именно это! А услышал совсем другое.

– Может быть, Дима и прав...

– Что? – Костя не верил своим ушам.

– Я уйду из вашей жизни и не побеспокою вас больше. Зря я вообще вмешалась, зря появилась тогда на «переходе»... зря... Димка, да и ты, не простите меня за это. Вы бы тогда и сами во всём разобрались, он бы тебя в любом случае не оставил. Я уйду... но сначала я верну тебя домой и расскажу всё Димке, чтобы он принял соответствующие меры!

– Нет! Не надо! Не говори ему ничего! Хочешь наказать – накажи! Но только Димке ничего не говори! – Костя снял с себя ремень и протянул его Селене.

– Хотела у тебя его одолжить для проведения «воспитательно – разъяснительной беседы» у одного негодника. Ромка, гад, не звонит, не появляется.

– Это для меня!

– Нет-нет, это обязанность Димки. Это его работа. И с этим вопросом, как и с другими вопросами относительно твоего воспитания и наказаний, только к Димке! Пусть он их решает. У тебя есть Димка для этого! А у Ромки, кроме меня – никого!

– Не говори ему, умоляю.

– Дима должен знать.

– Он же меня убьёт! Неужели тебе меня не жаль?

– А тебе меня? Тебе меня не жаль было, когда ты хотел броситься под поезд? Дважды причём? Ты тогда о чём думал? И думал ли вообще?

– Если я скажу, что не думал, ты ответишь: «Димка те-

бя выпорет – тогда будешь думать...», а... а если я скажу, что думал, то ты скажешь, что у меня неверный ход мыслей и Димка, отодрав меня, его попытается перенаправить... как бы я не ответил, в любом случае – конец мне. Димка меня забьёт до смерти!

– Надеюсь, что жить ты останешься, но Димка отобьёт у тебя всякое желание так себя вести! Он единственный человек, которому удаётся держать тебя «в узде»!

– Я к нему не вернусь!

– Тогда оставайся у меня.

– Отпусти меня! Я не хочу больше жить с Димкой, но и с тобой, тоже не хочу! Отпусти!

– Хорошо... – Селена решила, что запугала Костю и что небольшая прогулка по городу, естественно под её присмотром мальчишке не повредит. – Хорошо, как скажешь... – повторила Сэл, глядя на ошарашенного таким её неожиданным ответом Костю.

– Как?

– Так. Делай, как считаешь нужным. Я же обещала больше не вмешиваться ни в твою жизнь, ни в жизнь твоего брата. Только оденься, прежде чем уходить.

– Нет! В чём пришёл в том и уйду!

– Костя, а в чём ты пришёл?

– В джинсах и футболке! Верни мне мои джинсы!

– Я их ещё не постирала.

– Пойду в грязных, значит!

– И... босиком? – Костя замолк, не зная что ответить... но тишину разбавила Сэл. – Можно маленькое уточнение?

– Да.

– Было ли ещё что-нибудь на тебе надето, когда ты «прибыл» в мою реальность?

– Куртка... шарф...

– Так вот и одень всё, как было!

– Но с меня же всё сняли!

– Считай, что ты поменялся!

– Роме отдашь. Какое тебе до меня дело, или откупиться от меня решила?

– С какого вопроса начать отвечать?

– Ни с какого.

– Хорошо, тогда в порядке поступления. У Ромы всё есть. Мне не будет больше до вас с Димкой никакого дела, после того, как ты переступишь порог моего офиса. Но раздетым я тебя на мороз не могу отпустить, поскольку Димка будет в ярости, если ты заболеешь.

– Я не хочу к нему возвращаться!

– Но он волнуется. Его даже могут казнить из-за твоего отсутствия, решив, что он тебя убил во время вашей очередной ссоры. Ты появись, объясни всё, он поймёт! Вы уже взрослые и возможно ваши дороги дальше расходятся, но он ведь должен знать, что с тобой всё в порядке, он ведь тебя очень любит!

– Прав был Димка. Ты – верх рассудительности!

– Я знаю. Прощай...

Костя покинул офис Сэл. Но Селена, сделавшись невидимой, последовала за ним. «Знаю я, как тебя одного отпустить... Димка потом мне шею свернёт...» – думала Сэл. Костя бродил по городу, сам не зная, куда ему идти. Вернуться к Сэл или Димке ему не позволяла гордость... обессилив от отчаяния, он плюхнулся на скамейку в сквере возле почты, ту самую, где Сэл и нашла его, спасая от верной гибели, на нём ведь грабители мало что оставили тогда, и он бы замёрз, не приди Сэл, очень даже вовремя... Костя вздохнул: «Жаль, что всё так... что ничего нельзя вернуть...»

– О... поглядите-ка, «голден бэби» пришёл. – услышал Костя, он поднял глаза и увидел тех же парней, которые его ограбили. – Ты снова не куришь и снова без «мобилы»? Странно... но курточка ничего, штук на десять потянет. Странно, предки богатые, купили бы «мобилу»...

– Отвалите!

– Конечно. Когда даруешь нам свой прикид.

– И «мобилу» купят и на курсы самообороны отдадут! – услышали нарушители спокойствия Мастера в ответ и обернулись, перед ними во всей красе предстала Сэл с двумя бравыми парнями из ОВД. – Костя, это те же люди, которые и в прошлый раз тебя ограбили?

– Да... – грабителей увезли в участок...

– Я не понимаю, – продолжила Сэл, – Димка же тебя научил драться, чего ты перед ними пасуешь, и разговаривать

ты грубо тоже умеешь, я знаю.

– Прости.

– Так и будешь здесь сидеть? Или пойдём ко мне?

– Ты обманула меня, ты сказала, что тебе не будет до меня никакого дела.

– А то ты у нас всегда правду говоришь. Ты вышел из офиса и я тоже, а значит, мне снова есть до тебя дело. Но только пока ты в моей реальности, плохо ты тут ориентируешься, верну тебя Димке и тогда – пока.

– Снова ложь!

– Мне всегда будет до вас с Димкой дело, но я не хочу, чтобы вы страдали, разрываясь между реальностей!

– Тогда сама «приходи». Если меня не будет, то хоть Димку навещай, ему без меня будет одиноко.

– Как это, тебя не будет? Куда ты денешься?

– Не думаю, что останусь жив после Димкиных «разборок», он ведь убьёт меня, если ты ему всё расскажешь.

– Не думаю, что сделаю это.

– Почему? Ты передумала?

– Димка ведь сам с тобой разбирается, если ты его доведёшь, так ведь?

– Ну да, сам... мне и его одного хватает.

– И ведь не на кого не сваливает? Он ведь не просит Дэна или Ника орать на тебя, если ты провинишься перед ним, сам ведь отношения выясняет?

– Ой, выясняет... ещё бы он кого-нибудь просил, он лупит

всех, если что не по его, а меня – в первую очередь.

– Я подумала, что и мы с тобой, тоже разберёмся во всём сами. Это наше личное дело, и нечего сюда ещё и Димку впутывать.

– Но я вряд ли смогу рассчитывать на твоё прощение.

– Я и не злюсь, ты меня очень напугал.

– У тебя лучше, чем у Димки получается обращаться со мной.

– Почему?

– Димка, чтобы я всё понял, часто бьёт меня, а ты меня не тронула даже, но я всё понял.

– Как это, я тебя не тронула? А на платформе? Да я тебе тогда, чуть лицо не разбила!

– Это не считается.

– Ты бы всё понял... да, я тебя не била, поскольку думала, что всё расскажу твоему брату, а уж он, являясь по своей природе очень жестоким, всыпет тебе как следует.

– Я тоже жестокий. А Димка, он самый лучший. Жаль, мы больше не увидимся.

– Это ещё почему? Вы с ним что... поссорились?

– Наши ссоры никогда не были препятствием для общения. И я и он, мы так живём. Если в доме Журавлёвых тихо, то это уже повод для беспокойства окружающих.

– Значит, они уже беспокоятся. Димке-то не на кого орать... ты хоть появишься.

– Даже если ты не станешь ему рассказывать всё – мне

не жить всё равно!

– Да почему же?

– Я ведь сбежал и Димка меня убьёт, только за это.

– О чём думал раньше, когда исчез?

– Я думал, что вернусь быстро, Димка и не заметит. А попав в твою реальность – заблудился.

– И тебя ограбили.

– Я и не знал, что у вас в вашем мире, так всё ужасно. У нас бы за такое сразу... – он показал жест «ножом по горлу».

– Вот поэтому нам и нужно вернуться к тебе, туда, где твой мир.

– Ты тоже пойдёшь со мной?

– Только для того, чтобы тебя Димка сильно не ругал, приди ты один, он тебя убьёт и разбираться не станет. И всё начнётся сразу сначала. А вам этих приключений и в первой части хватило...

– Это ты о чём?

– Не важно! – Селена решила пока не объяснять Косте всех подробностей...

Они вернулись в офис Сэл. И волшебница стала готовить всё необходимое для предстоящего путешествия.

– Вперёд! Иначе можем и не успеть! И ещё одно... пока мы здесь, пообещай мне кое-что.

– Что?

– Что не станешь Димку ругать, если он сделает так же,

как и ты. И не будешь заниматься самодеятельностью.

– Ты о чём? Ты что-то знаешь?

– Видишь ли... некоторые мудрецы нашей реальности считают, что всё что происходит в нашей жизни, уже где-то записано... надо только вспомнить, о чём там речь и я похоже, начинаю вспоминать, будь осторожен и береги Димку.

– Хорошо... жаль вот только...

– Ты о чём? Чего тебе жаль?

– Я не хочу больше ссор с братом, жаль, что ты не знаешь, как остановить наши распри.

– Измените реакцию на поступки друг друга.

– Это как?

– Как бы тебе объяснить... вот ты боишься, что Димка будет ругаться на тебя за то, что ты исчез...

– Да.

– А если он не станет этого делать, не будет выражать своё недовольство ни в каком виде... тебе это покажется как минимум странным, так ведь?

– Точно. Так ведь уже было несколько раз. Я даже думал, что передо мной не мой брат. Я тогда сильно провинился, а он «бегал» вокруг меня... «Костик, Костик... не переживай, всё наладится...», – я-то думал он меня вообще убьёт, мне и за меньшее сильнее доставалось, а тут, Димка перепуганный: «Костя, разве так можно?»

– Он так себя вёл, потому что боялся дать волю чувствам... тогда бы могло произойти непоправимое... поэтому

и я тебя прошу, не реагируй на него так, как он от тебя ожидает, так как он привык! Попробуй! Это верный путь к успеху! Есть даже ещё один.

– Какой?

– Есть один план, если всё получится, то Димка поймёт кое-что, да он в любом случае всё поймёт, даже если что-то пойдёт не так.

– Это не опасно?

– Это не приятно. Но очень полезно! Нужно попробовать... но вначале, прежде чем приступить к реализации моего плана, я хочу убедиться в том, что с Димой всё в порядке... а сейчас нужно спешить.

– Ты что Диму бить собралась?

– «Морально».

– Что ты задумала? – Селена рассказала Косте о своём плане, но пока о дальнейшем ходе событий знает только он, хотя и ему не всё понятно. Сэл только попросила Костю сделать кое-что. А подробностей своего плана объяснять не стала.

– Должен быть эффект неожиданности, даже для тебя, – объяснила она.

– Но это точно не опасно? – всё ещё сомневался Костя.

– Неужели ты думаешь, что я смогу навредить тебе или Димке?

– Нет конечно. Ты даже из нашей реальности ушла, чтобы нам не стало ещё хуже.

– Ну, хоть ты это понимаешь.

– И Димка поймёт.

– Не важно. Нельзя оставлять всё как есть, вот что может стать опасно! У вас иногда получается жить по-другому, не так как вы с ним уже привыкли! Вы уже сделали шаг навстречу лучшей жизни! Значит есть надежда. Вы раньше, выясняя отношения только дрались, теперь уже начинаете вести мирные переговоры.

– Вот бы вообще научиться без кулаков обходиться.

– Без этого мало кто обходится. Это часть жизни, проявление страсти. А поскольку вы с Димкой очень темпераментные ребята, драться вы всё равно будете.

– Так может быть тогда и пытаться не стоит?

– Сам подумай... какого Димку ты хочешь видеть рядом с собой?

– Любого! Лишь бы рядом!

– После осуществления моего плана я не уверена, что драться вы перестанете, может ещё больше будете, но Дима поменяет свои взгляды на многие вещи, вы станете ближе. Что – что, а уж рядом он будет. Он тебя от себя вообще никуда отпустить не сможет... только и ты не реагируй так, как он того от тебя ожидает.

– Это как?

– Возможно он задумает сделать глупость, сочтёт, что не достоин тебя.

– Я его убью!

– Вот-вот. Этой-то реакции он от тебя и ждёт. Не злился на него. Отреагируй иначе! И тогда он сможет поверить в то, что действительно тебе нужен! И не только для того, чтобы ты на нём отрабатывал свои удары. Раньше ведь тебе казалось, что вы вместе только поэтому.

– Нет, это не так. Я всегда знал, что Димка просто не умеет по-другому проявлять свою любовь и заботу, и «отвечал ему взаимностью». Мы просто по-другому и не умели, но постепенно часть ударов, предназначенных друг для друга, нам всё же удалось заменить на слова, хотя это стало ещё опаснее.

– Почему? – удивлённо спросила Сэл.

– Скажи я что-то не то – тут же получал от Димки.

– Да. Не простые вы. Но Мастера и не бывают простыми.

Ну что ж, нам пора! А то можем и опоздать.

Они и правда, чуть не опоздали... дома Димку они не застали.

– Странно... – удивился Костя, – Ника, тоже нет.

– Неужели опоздали, – испуганно произнесла Сэл, – возможно он в суде.

– С чего ты взяла?

– Ты ведь исчез. Надолго исчез... и нашлись «люди добрые», и я даже знаю, кто их представляет и именно они донесли, кому надо.

Тут к ним навстречу спустилась горничная.

– Дима, тебя отпустили?

– Откуда? – спросил Костя не обнаруживая себя.

– Ну как же, суд сегодня... тебя обвиняют в убийстве брата.

– Я и есть, – его брат.

– Ой, не узнала, Кость... – смутилась горничная и понесла всякую ерунду про то, что быть теперь Косте богатым...

– Нужно ехать в суд... богатый... я итак богатый, но если потеряю Димку – зачем мне всё это? И запомните все только одно: Димка никогда не сможет меня убить. Да, он меня ненавидит! Но всё же есть чувство, которое преобладает над ненавистью... это любовь! Да и ненавидеть он меня может так сильно, только потому, что любит!

– А он знает, что ты всё понимаешь именно так? – спросила Сэл.

– Он всё это понимает, точно так же! Он тоже считает, что я его ненавижу, но это только способ выражения любви!

– Пойдём в суд. Ты сейчас нужен Димке, как никогда. Расскажешь в суде всем то, что рассказал сейчас нам, чтобы у них не возникало сомнений... ни у кого больше. В конце концов они должны понимать, что ты можешь уехать по своим делам и не обязан перед ними отчитываться!

– Идём! Я всё им скажу! И мне не важно, что мне на всё это скажет Димка!

– Только помни то, о чём я тебя предупредила!

– Хорошо!

Они вскоре оказались в здании суда.

– Зажиточное у вас правосудие, – произнесла Селена

осмотревшись, – вон Фемиды... из чистого золота, под... а что... – удивилась Сэл, присмотревшись к статуе, – сигнализации нет? Почему?

– А кому охота с этой Фемидой связываться... она ведь не только глаза себе обесточила, но и рот завязала, уши заткнула, зато до денег жадная... вон их сколько на весах... одна чаша заполнена прокурором, другая – адвокатом.

– Прямо как у нас.

– Во многом наши реальности похожи. Просто города у нас небольшие, транспорт нам почти не нужен, а если нужно уехать куда, мы используем «летающий» и безопасный транспорт.

– Ты готов? – спросила Сэл.

– Да... пойдём.

Селена заглянула в зал суда, её увидела судья и спросила:

– Что вы хотели, девушка? Я освобожусь позже.

– Я хотела остановить беспредел и узнать, когда вы освободите обвиняемого в несовершеннолетнем?

По залу пронёсся гул, это люди подхватили слова Сэл: «невиновен... виновен...»

– Тишина в зале! – кричала судья. – Послушайте... мы пока никого и не в чём не обвиняем. Это предварительное слушание. И поэтому если у вас, леди, есть что сказать – прошу! Пройдите и представьтесь!

– Я пройду не одна, – ответила гостья из другой реальности. Сэл и Костя под аплодисменты и возгласы прошли

в центр зала. Костя проходя мимо заключённого под стражу Димки, взглянул на брата... Дима сидел, закрыв лицо руками. Казалось, Мастеру уже было всё равно, что с ним произойдёт дальше.

– Представьтесь, – продолжила судья.

– Селена, дальняя родственница братьев Журавлёвых. А этот человек, – она показала на Костю взглядом, – кто в этом зале не знает, как его зовут?

– Я не знаю! – закричал Димка. – И знать не хочу! И тебя, тоже!

– Подсудимый, – ответила судья, – вам слова пока никто не давал!

– Хоть голос подал, а то сидит, будто бы умер уже, – возмутился Костя.

– Это ты умер, – не унимался Димка, – для меня!

– Дмитрий Сергеевич, – возмутилась судья, – ещё одна подобная выходка и Вы будете удалены из зала! При всём моём уважении к Вам, я буду вынуждена это сделать!

– Ладно... молчу, – успокоившись произнёс Димка.

– Вот и помолчи... – подумали судья, Сэл и Костя одновременно.

– Я вижу, что вы можете являться дальней родственницей ребят, – кивнув произнесла судья, – вы очень похожи на их мать Елену. Но объясните мне, да и всем собравшимся, почему господин Журавлёв Константин Сергеевич, исчез без объяснений, доведя брата до... – она с трудом подобрала

слова... – сегодняшней ситуации?

«Ну, вот, – подумал Костя, – сейчас исполнится давняя мечта Ника. Сэл расскажет всё и меня приговорят к наказанию на площади... б-р-р... ударов пятьдесят, не меньше... я даже догадываюсь, кто меня будет бить... хотя, сам её рассказ, станет для меня унижительным... что ж... так мне и надо...», но Сэл будто прочитала его мысли.

«Не думаю, что стоит всё здесь и всем рассказывать... я итак уже искажила реальность мальчишек... как и они мою, – думала Сэл, – можно подумать, здесь и без меня не знают, какой Костя разгильдяй... но это пускай как и раньше, останется личным делом братьев. Косте итак достанется от Димки, так зачем же делать всё ещё хуже?».

– Госпожа судья... – произнесла вслух Сэл, – простите, но я не вижу смысла в своём рассказе. Он только отнимет у всех уважаемых, собравшихся здесь людей время... и ничего больше! Давайте остановимся на фактах... эти факты подтверждают, что обвиняемый невиновен!

– Bravo! – восхитилась судья. – А вы случайно, не юрист?

– Я не случайно... психолог!

– Да... скорее всего... вы мастерски несёте истину, не задевая при этом интересы других сторон. Вы мудрая девушка!

«Хм... – подумала Сэл... – девушка... всего-навсего, четверо детей...»

– Может останетесь, – продолжила судья, изящно проskalзывая между мыслей волшебницы Сэл... – будете рабо-

тать у нас. Вы ведь издалека прибыли? «А ты тоже, не дура, – ухмыльнулась про себя Сэл, – но я оставлю тебе завязывать глаза фемиде...» – Сэл после минутной паузы ответила.

– Мне нужно возвращаться, хотя мне и очень лестно слышать от Вас это предложение.

– Решите «перебраться» – работа у Вас уже есть.

– Со своей бы разобраться, – подумала Сэл.

Костя и не ожидал от Сэл такого: «Во истину, совершенство мудрости. Елена премудрая и прекрасная, а ещё говорят, что это две разные женщины...», он с радостью взглянул на Димку, да, он наконец-то осмелился и сделал это... но... взгляда у Димки, вообще не было, Костя-то ожидал минимум увидеть в глазах брата «молнии»... но ни злости, ни ненависти, ни радости, что его скоро освободят, избавив ото всех не обоснованных обвинений – ничего... Костя стал подозревать, что Димка не в себе, что его брат сходит с ума, только вот непонятно отчего, то ли от горя невосполнимой утраты, то ли от радости, что эта «невосполнимая утрата» обернулась счастливым возвращением блудного брата... только судья начала разговор о том, чтобы Димку освободили из-под стражи, как Димка встрял и всё испортил.

– А можно я скажу, дайте слово подсудимому, в конце-то концов! – заорал Дима.

«Точно, свихнулся, – подумал Костя, – ничего, мы всё исправим. Я – волшебник, как и ты, Ангел, всё наладится. Хоть бы судья не разрешила ему говорить...», но судья раз-

решила... и тут Димку, что называется «понесло».

– Я хотел бы напомнить, почему я сюда попал... из-за ко-го...

– Из-за меня! – закричал Костя.

– Тишина в зале! – пыталась усмирить братьев судья.

– А ты... – не унимался Дима... – ой, простите, вы, кто? – спросил он обращаясь к Косте.

– Я – твой брат! Дим, ты что?

– Вы не можете быть моим братом! Мой брат... его нет больше, и я не зря здесь оказался... и вам, прекрасная ле-ди, – он посмотрел на Сэл, – и вам, молодой человек, выда-ющий себя за моего брата, следует это знать. Я его всегда ненавидел! И убил в конце концов! И никто бы не вспом-нил о его невыносимой персоне, поскольку я умею множить-ся и принимать облик любой божьей твари! Так я поступил и с Костей! И принял его облик! В общем-то облик не менял, только шмотки его дурацкие приходилось носить. Кстати, то что вы, называющий себя Костей, так одеты, ещё раз дока-зывает, что вы – самозванец! Но вскоре вмешался, ещё один мой брат. Все же знают, что мы с Костей родились «вне за-кона», и на нас с ним, список детей нашего отца не заканчи-вается... ещё есть минимум, один ребёнок... Мы даже с ним похожи. Так вот, он стал требовать обучать его магии. Но я ему напомнил, что он являет собой «золото» нашей Акаде-мии Магии. А он заявил об аспирантуре... в учебном заведе-нии, которое мы с Костей основали, аспирантуру называют

ещё «ступенями»... я рассказал ему кое-что... но он человек жадный, пошёл на шантаж, что впрочем, ему свойственно. Он сказал: «Я знаю, что Кости нет, и тебя убьют за его исчезновение...» – Ой... как страшно, – ответил ему я... Костя умер, для меня умер, и мне не важно, где сейчас его реальность. В моём сердце его больше нет!

«Лучше бы меня на площади избили, чем слышать такое...» – подумал Костя.

– Да и вряд ли кто тебе поверит, – ответил я Алексею, – продолжил Димка, – а будешь возникать, отправлю к Сержу! Да и с тобой больше не один судья не свяжется, они тебя боятся, как огня! Но видимо, Вы, госпожа судья, новенькая.

– Ты ещё скажи, – вмешался Костя в рассказ своего брата, – что и сейчас размножился и принял облик Кости и Сэл.

– Да! Конечно!

– Только зачем? Зачем? – не унимался Костя. – Что, струсил? Не хочешь отвечать за убийство брата?

– Он умер для меня!

– Да вы что не видите, что он не в себе? – закричал Костя, обращаясь к судье. – Пусть тогда докажет, что это он, пусть размножится, давай, Дима! Сделай копию судьи, Алексея... давай!

– Не хочу!

– Прекратите этот дурдом, – произнесла судья.

– Да, госпожа судья, – заголосил Костя, – мой брат не в себе! Наши личности восстановят отпечатки пальцев и анализ

«ДНК», а он просто не в себе, потому что меня долго не было!

– Если ваш брат не в себе, – ответила судья, – я приговариваю его к принудительному лечению в клинике для душевнобольных!

– Нет! Я заберу его! Я дома сам всё улажу!

– Под вашу ответственность!

Но едва Димку освободили из-под стражи, как он набросился на Сэл.

– Как ты могла! – он стал её душить.

– Эй, Ангел – Дэн, ты давно свою крышу проверял на предмет прочности? Если ты против нашего общения – сам занимайся братом, следи за ним лучше! – ответила ему Сэл и исчезла... Димку схватили охранники, передав в руки санитарам.

– Я всё же считаю, – сказала судья, – что неделя «отдыха» в вышеобозначенном месте, вашему брату не помешает.

– Отпустите его! Умоляю! – требовал Костя.

– Давайте сделаем так... вот вам направление с открытой датой. Ваше появление вызвало у Димы шок. И ему требуется время, чтобы осознать, что вы снова с ним. Вообще... то, что вы сделали...

– Знаю... – произнёс Костя, готовясь к тому, что и его сейчас заключат под стражу...

– Но я закрою на это глаза, иначе сделаю всем только хуже.

– Спасибо, госпожа судья!

– Больше не пропадайте! И не торопитесь забирать своего брата. Он не в себе. Я понимаю, что зря вам об этом говорю, но подумайте хорошо...

– Я вас умоляю, вряд ли в клинике ему будет лучше, чем дома. Вряд ли «химия» сможет заменить ему любовь и заботу... да, я понимаю, что сам виноват в его нынешнем состоянии, не пропади я так надолго...

– Вы его любите и всё исправите. Но если вдруг не получится – у вас «открытое» направление... – Костя взглянул на лист бумаги, который протянула ему судья.

– Но тут... и фамилии нет.

– Вы же прекрасно понимаете, для чего!

– Да. Как мне вас благодарить?

– Благодарить? Да то что вы с Димой делаете для людей, это фантастика! И благодарить должны вас.

– Все бы это понимали... – произнёс Костя тяжело вздохнув.

– Знаете... а вы ведь можете меня отблагодарить: больше так не делайте. Берегите его. Он хочет казаться сильным, жестоким, но это иллюзия, и он очень уязвим и нуждается в заботе и защите... и ещё... помириться со своей матерью... не важно с вами она или нет, главное, она вас очень любит!

– Сэл? Но...

– Не спрашивайте ни о чём меня. Не важно как я догадалась, я сохраню всё в тайне.

– И всё-таки? Сэл спасла вас, когда вы были маленькой

девочкой?

– Сразу видно – общаюсь с ясновидящим, она тогда выглядела точно так же. И всё, абсолютно всё, осталось как и прежде... и взгляд и голос и даже рассуждает она так же. У неё есть удивительная способность: убедить в правоте обе стороны, не затронув интересы ни одной из оппозиционных сторон... это мудрость.

– Но она здесь не живёт.

– Но живёт ли она в вашем сердце?

– Да. Но...

– Уберите «но» и позвольте ей жить не только у вас в сердце, но и в вашей реальности. А теперь – идите, вас ждёт Дима.

– Но он против Сэл.

– Я же вам говорила уже: эта его агрессия – всего лишь защитная реакция, всего лишь! Любая агрессия – крик о помощи! А ещё он просто хочет защитить вас от страданий. Он понимает как вам тяжело, он не хочет, чтобы вы страдали.

– Опять...

– Что опять?

– Дело в том, что он... я конечно не хочу его обсуждать...

– Это останется между нами... клянусь.

– Он всегда учил меня не решать за других, а сам решил за меня.

– Позвольте ему ошибаться, он считает, что делает это в ваших интересах, возможно у него есть обязательства пе-

ред вами, он считает, что вы нуждаетесь в его защите.

– Хм... он всегда так считал и горе было тому, кто «косо» на меня посмотрит, да и мне тоже... ведь я их и провоцировал на эти косые взгляды. И теперь...

– Всё наладится, обязательно!

– Можно спросить?

– Да!

– Если бы я не пришёл...

– Я тянула бы время, я знала, что вы придёте. Все знают о том, что вы, простите, разгильдяй. Но в то же время, в том что касается работы и семьи – вам нет равных! И этот маленький нюанс относительно вашей безалаберности, никто не вспоминает.

– Кроме Димки. Уж он меня за это...

– Но опять же, для вашего блага... кто ещё кроме него укажет вам на ваши ошибки, кто осмелится обидеть мага и волшебника? Вряд ли, кто-то сможет пойти на это?

– У нас в окружении есть такие ребята.

– Но без ведома Димки и твоего согласия... ой, прости... что на «ты»?

– Ничего...

– Они ничего не сделают. И твой брат ведь прав, отчитывая тебя за твою безответственность. Ведь она вредит прежде всего тебе.

– Это верно... но мне всё-таки кажется, что вы не всё сказали.

– От вас, ясновидящих, ничего не скроешь, – судья протянула Косте лист бумаги. Костя развернул его: «Привет, Мелани! Возможно тебе всё это покажется странным, но это и правда я, Елена Рокси. Сама не знаю, как всё так получилось, да и не важно это... да... мы с тобой одного возраста теперь... дело в том, что в твоей реальности меня больше нет, а ушла я из неё в свои восемнадцать... и мы вряд ли бы с тобой встретились при подобных обстоятельствах, но есть у меня к тебе одна просьба: есть два юных, дерзких, невыносимых, беззащитных... они считают, что живут друг для друга и в этом затянувшемся споре они совсем забыли о себе. А это как раз самое опасное, поскольку они могут погибнуть оба, так и не выяснив, кто из них лучше заботится о другом... конечно это прекрасно, думать не только о себе, но они совсем забыли о присутствии самих себя в своей жизни... помоги им разобраться и избавиться от их „антиэго“, насколько это возможно. У них одна индивидуальность на двоих, вот они её никак друг другу и не уступят. Обычные люди, считающие себя нормальными, делят, а мои сыновья – уступают! Но это ведь, мои мальчишки... и я навсегда с ними! Спасибо, что всё объяснила Косте. Прощай. Елена Рокси».

– Ты чего, Костя? – спросила судья у юного Мастера, глаза которого блестели от слёз.

– Почему всё так?

– Не плачь... она же с вами. Она появилась, когда вам было особенно плохо... она к вам вернулась... тебя ждёт

твой брат иди, Костя. Можешь забрать это письмо. Возможно и Дима, прочитав его, тоже кое-что поймёт.

– Объясните мне, почему Дима оказался здесь, почему он настаивал на справедливости обвинений? Он меня не убивал, да и не может он этого сделать! Я и живу-то, только благодаря ему!

– Видишь ли... он уже отчаялся тебя дождаться. Всё затеял Алексей. Вначале я его «послала», пригрозив тем, что если он не успокоится, я «упеку» его в «дурку», но шло время, а тебя всё не было, и я уже не могла отказать ему в возбуждении дела. «Человек пропал, а вам – всё равно!» – кричал он.

– Это его рвение не из-за беспокойства обо мне. Это война, которая началась в день нашего с Димой рождения. Видимо он так ничего и не понял... что ж... ему же хуже. Но Димку я ему не отдам!

– Ты снова рассуждаешь не так...

– Себя не отдам, поскольку Димка без меня умрёт!

– Уже лучше...

– Нет, не лучше. Сейчас Димка в опасности! Спасибо вам! Спасибо за всё! Но мне нужно спешить!

Костя выбежал из зала суда, где уже долгое время оставались только они с судьёй, поскольку, как только выяснились обстоятельства дела, всех попросили разойтись... Костя покинув зал правосудия, увидел Ника и Дэна. Они ждали его, стоя возле «фемиды»...

– Уж они-то мне точно устроят правосудие, – подумал Ко-

стя.

– Наконец-то! – закричал Ник. – Костя, как ты нас напугал, где тебя носило?

– Ребята, не шумите здесь.... – сказала им судья, выходявшая из зала, где вершилось правосудие. – Не шумите, идите на улицу. Я понимаю, что вам есть что обсудить, а народ вы эмоциональный, и поэтому если будете выяснять отношения здесь, мне придётся снова вас задержать!

– Снова? – переспросил Костя.

– Снова! – передразнил Костю Дэн.

– А в чём дело? – не переставал удивляться Костя.

– Это ты нам объяснишь в чём дело, когда мы отсюда выйдем! – Дэн не оказался таким же любезным, как Доменик и залепил Косте пощёчину, когда все трое вышли из здания суда.

– Ай! – закричал Костя в ответ на воздействия своего друга, он понимал что виноват и сопротивляться не стал. – Вы меня только сильно не бейте, ладно?

– Это Димке решать, – зашипел Дэн. – Твоё воспитание – это его привилегия.

– Да, – согласился Ник, – пусть он решает, раз тебе удалось избежать приговора. Где ты был?

– Это не важно... – через секунду Костя получил ещё одно «приветствие» в виде пощёчины и подзатыльника, но уже от Ника.

– Не важно! – возмущался «приветствующий». – Довёл

Димку до «дурки», и, не важно?

– Я понимаю, – виновато вздохнул Костя, – спасибо, хоть вы его поддержали.

– Эх, Костя, Костя... – ворчал Ник, – поддержали... да он вообще жить не захотел, когда понял, что тебя уже не вернуть. Он не показывал вида... держался... тут его начал доносить ваш брат.

– Алекс?

– А что есть ещё братья? – раздражённо спросил Дэн.

– Ладно, – продолжил Ник, – так вот, когда Димка понял, что тебя не вернуть, он решил обмануть нас и «уйти».

– Дождавшись, – продолжил рассказ Дэн, – когда мы с Ником уснём, а мы жили у вас в доме и дежурили по очереди, поскольку я ещё должен был следить за кафе, да и Нику нужно было, хоть когда-то спать...

– Хотя спать, – добавил Ник, – мы не могли... уснёшь тут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.